

ДМИТРИЙ БИЛИК

ВРАТАРЬ

КНИГА ПЕРВАЯ

Дмитрий Александрович Билик

Вратарь. Книга первая

Серия «Вратарь», книга 1

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63724011

Аннотация

Дмитрий Билик – популярный писатель-фантаст, автор нескольких циклов книг в разных жанрах. Представляем первую книгу цикла романов «Вратарь». Эта трилогия в свою очередь является прямым продолжением пятикнижия «Временщик».

Вратари – особые служители Системы. Они совершенны и давно отринули все обывательское. Они контролируют проходы между мирами и не вмешиваются в дела Ищущих. Но иногда все меняется, если под удар становится само существование устоявшейся системы. Об этом в первой книге серии.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	32
Глава 4	45
Глава 5	58
Глава 6	71
Глава 7	84
Глава 8	97
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Дмитрий Билик

Вратарь. Книга первая

Глава 1

– Седьмой!

От гневного крика вздрогнул весь плац. Шесть моих Братьев не сговариваясь повернули головы в сторону замка. Да и я поглядел на внушительную фигуру, торопящуюся к нам. Вообще Брат-инструктор был спокоен. Раньше. Так мне говорили. Мол, ничем его из себя нельзя вывести. Как и остальных Вратарей. Но вот мне как-то удавалось.

– Седьмой!

У нас не должно было быть никаких порядковых номеров. Как и имен. Мы просто Братья. Даже Второй, который отличался от нас узкими плечами и широкими бедрами, – тоже Брат. Но после начала обучения Брат-инструктор сказал, что мы – самые неусидчивые из всех его учеников. И для улучшения дисциплины, точнее, «раздачи слонов» (что бы это ни значило), нам дали номера.

– Седьмой!

И да, именно этот порядковый номер звучал чаще всего. Седьмой, собственно, – это я. А кто я? Ну, Вратарь. Он же – нить, соединяющая миры между собой. Это пока все, что

я знал. И откровенно говоря, мы и Вратарями еще не были. Дальше Ядра, центрального из всех миров, не путешествовали. Ни с кем не сражались, только боролись на плацу, получая бесценный опыт, да в библиотеке изучали особенности миров. То есть проходили стандартный период обучения как послушники, которым лишь предстояло стать Вратарями.

– Седьмой... – уже не прокричал, а прохрипел Старший Брат.

Между собой мы, с моей легкой подачи, называли его Серебрянолобый. Из-за шлема, который наш Брат-инструктор носил. Сейчас же он и вовсе был без головного убора, обнажив свое лицо. Не знаю, почему, но мне оно не нравилось. Скажу больше, физиономия Серебрянолобого заставляла невольно содрогнуться.

На широком, ровном, точно стесанном мечом лице двумя бусинами сиротливо ютились глаза. Ниже гигантским провалом зиял рот. И все. Разве это можно было назвать лицом? Мы, к слову, были совершенно иными. Больше похожими на существ из других миров. На тех, что изучали в библиотеке. И тех, что я издали видел бродящими возле Ям.

К примеру, Второй ходил на женщину-аббаса. Только если у Ищущих этой расы имелись странные отростки на голове, у Второго их не было. И конечности выглядели чуть массивнее. Да и кожа у Ищущих-аббасов черная, а у Второго, как и у нас всех, – цвета песка в Ядре.

А Пятый – вылитый фес. Пусть у него не было четырех

витых рогов, уходящих назад, но в черепе угадывалось некогда их присутствие. И роста он вышел более внушительного, чем мы. С длинными руками, отчего и бороться с ним было очень тяжело.

Когда-нибудь мы все станем похожи на старших Братьев. Не того, конкретного, с золотыми доспехами, а просто на остальных Вратарей. Я это понимал. Нам часто рассказывали, что с каждым последующим этапом инициации все, что связывает нас с прошлым, будет вымываться пылью. И если честно, меня это почему-то пугало. Я не помнил, кем был, но терять возможность осознавать себя не хотел.

– Седьмой, – беззубый черный рот, казалось, проглотил меня. Пахло корицей и пряностями, родным запахом пыли. – Что ты опять натворил?

– С утра ничего. Настроения как-то не было.

Второй и Четвертый издали нечто вроде смешков. Брат-инструктор обратил к ним свое уродливое лицо, но не сказал ни слова. Он вновь посмотрел на меня. И более того, увидел в моих глазах отвращение, после чего надел шлем.

– Иди за мной. Агонетет хочет увидеть тебя.

В груди неожиданно стало жарко. Хотя непонятно, отчего. Наши оболочки всегда имели одну и ту же температуру. Мы не дышали. Сердце, вокруг которого слеплено тело, не билось. Я, если говорить очень грубо, не был живым существом. Но именно сейчас испытывал нечто вроде... волнения?

– Я не могу.

– Почему?!

Брат-наставник не должен был удивляться. Впрочем, как и гневаться. Но в последнее время у него вообще не очень получалось не испытывать эмоции.

– Согласно распоряжению Старшего Брата, мы не можем покинуть плац до окончания тренировки.

Конечно, я не был тем самым Вратарем, что неукоснительно соблюдал все правила. Должен был быть, но не был. А вот с Серебрянолобым ситуация оказалась иной. Иерархия и правила – наверное, единственное, из чего тот состоял. Поэтому он торопливо махнул рукой:

– Пятый, ты уже закончил разминаться? Выходи. Сразись с Седьмым.

Это было попросту нечестно. Послушники, мы то есть, физиологически еще отличались друг от друга. По словам Братьев, с каждой новой инициацией все становятся более похожими. Мы же пока не прошли ни одной. И именно Пятый наиболее выделялся среди нас.

Как я уже говорил, он ходил на феса – существо из дальнего мира, которое только и живет войной. Пятый был самым сильным бойцом из нас. Мощным, относительно быстрым, разве что не очень опасным. Потому что являлся мне братом. Признаться, и я не хотел причинить ему вреда. Но каждый раз, состязаясь в ловкости и скорости с противниками, я чувствовал, как внутри меня просыпается нечто вроде

азарта.

– Брат, ты готов? – спросил Пятый, подняв двумя руками перед собой тренировочный меч, будто проверяя его вес.

Подобным оружием нас нельзя было убить. Клинки слишком тупые, хоть и сделаны из особой стали. Немного испортить оболочку они, конечно, могли, но не более. К тому же мы и сами контролировали процесс боя и нарочно навредить друг другу никогда не пытались.

Я подобрал меч и стал медленно обходить Пятого. А сам одновременно с этим открыл интерфейс. Брат-инструктор говорил, что мы такие же порождения Системы, как и Ищущие, лишь созданные с другой целью – помогать им. Я это понимал, но вместе с тем что-то внутри пыталось протестовать. К примеру, мне казалось, что мы вроде усеченной копии. Те же характеристики выглядели совсем скудными.

Вратарь-послушник

Уровень развития: 2.

Прогресс: 120/185.

Наполнение пылью: 100 %.

Целостность оболочки – абсолютный.

Уровень маны – абсолютный.

Уровень упоения – абсолютный.

Скорость восполнения маны и упоения – низкая.

Заклинания: Сферы огня.

Умения: Рабочая рука.

Способности: Контрудар.

Не бог весть что, конечно. Но по развитию я был в тройке лидеров. Теперь же надо думать, как победить Пятого. Заклинаниями тут вряд ли поможешь. Почему именно заклинаниями? Потому что я мог создать все, что каким-либо образом связано со сферами огня. Все ограничивалось лишь знаниями и фантазией, которой, кстати, у остальных Вратарей почти не было. Правда, это все бесполезно. Наши оболочки устойчивы к заклинаниям.

Что до умений – это была постоянная пассивная способность. Конкретно моя заключалась в повышенном пятипроцентном уроне при владении мечами, булавами и топорами. Тренировочный клинок в счет. Насколько я знал, у Пятого вместо *Рабочей руки* было выбрано умение *Двуручник*. Собственно, его и объяснять не надо. Эффекты те же самые, что и у меня, только для более внушительных игрушек.

Потому и способность он выбрал соответствующую – *Натиск*. Мощная силовая атака, увеличивающая повреждение. Собственно, физиология ему позволяла. Мне же оставалось лишь надеяться на ловкость и на то, что упоения тратилось на *Контратаку* чуть меньше. Мелочь, которая может помочь.

– Готов, Брат, – сказал я ему.

Пятый сразу рванул на меня. Как и всегда. Он старался как можно скорее закончить бой. В его движениях почти не было ненависти и злости. Почти. Все же мы еще не стали настоящими Вратарями, что бы кто ни говорил. Скорее, лишь

заготовками под них. Я не знал, кем раньше был Пятый. Но сейчас это существо, хоть и слабо, но прорывалось наружу.

Движения Брата были тяжеловесными. Один такой удар – и оболочка станет поврежденной. Даже после тренировочного меча. И пусть период восстановления быстрый, безболезненный, но лично для меня – невероятно скучный. Приходилось лежать безо всякого движения в Яме и смотреть на хмурое небо.

Я ждал, когда Пятому надоест пляска. И Брат меня не разочаровал. На мгновение тот ускорился. В размашистом движении послушника появилась несвойственная ему ловкость. Его оболочка напряглась, отдавая свои силы упоению. А Пятый использовал *Натиск*.

Ровно в ту секунду, как понял это, я тут же применил *Контрудар*. Оболочка наполнилась силой, а меня против воли отбросило назад. Но не вниз, на холодный камень плаца, а назад, лишь уводя от атаки. Пальцы сильнее сжали рукоять тренировочного меча, готовые к следующему этапу способности. Если скажу, что происходящее мне не доставляло удовольствия, совру. В момент использования способности оболочка наполнялась силой. Точнее – упоением боя. Вроде как Вратари со временем перестают испытывать приятную сладость от этого. Но я еще и не был полноценным Вратарем.

И все же Пятый меня задел. В самый последний момент я увидел, как тренировочный клинок прошелся по неудачно вскинутой левой руке. Если бы на его месте сейчас был

Первый или хотя бы Четвертый, ничего бы не случилось, ушиб максимум. Но мощь Пятого вкупе с *Натиском* сделали свое дело. Оболочка дрогнула и разрушилась в месте удара. На плац тонким ручейком посыпалась пыль. Наша кровь и жизнь.

Однако *Контратаку* было уже не остановить. Пятый развернулся вслед за ударом, а меня будто пружиной выбросило вперед. Клинок прошелся от плеча до спины, разрезая рубашку и оставляя после себя тонкий след на оболочке. Я не был так силен, как Пятый. Но в некоторых местах стала проступать пыль.

Брат развернулся, пытаясь достать меня. Теперь ни ему, ни мне не хватало упоения на повторное применение способностей. Оно начинало восстанавливаться из внутренних запасов пыли, однако крайне медленно. В нынешней ситуации мы могли рассчитывать только на то, чему нас учил Брат-инструктор. Поэтому еще раньше я нырнул за спину Пятому и задел его клинком. А после ударил вновь.

– Хватит, брат, – поднял руку противник.

Все же как ни пыталась прорваться ярость прошлого существа, еще не вытравленного из матрицы, сознание Вратаря было сильнее. Мы никогда не отдавались до конца горячке боя. И не могли допустить серьезного повреждения оболочки.

– С каждым днем ты сражаешься все лучше, – улыбнулся Пятый.

Я улыбнулся в ответ и перевел взгляд на Серебрянолобого. На его чернеющие глаза, неспособные на дружеские эмоции, и улыбка сама собой сползла с лица. Придется все-таки идти к Агонетету. Вратарю необходимо подчиняться более старшему Вратарю. Я лишь на мгновение заглянул в интерфейс.

Прогресс: 140/185.

Целостность оболочки – незначительное повреждение.

И правда, рана уже затянулась, предотвратив потерю драгоценной пыли. На то тренировочные мечи и были тренировочными.

– Пойдем, Брат, – сказал я Серебрянолобому.

Он не произнес ни слова. Лишь махнул рукой и зашагал в сторону замка. Теперь он стал таким же, как и прежде. Спокойным Вратарем, способным выполнить любой приказ.

Под ногами хрустел песок, моя свободная одежда развевалась на ветру, длинные волосы лезли в глаза. У Брата-инструктора волос не имелось, потому мои проблемы ему были неведомы. Да и всю его идеальную, с точки зрения Вратарей, оболочку скрывали доспехи. Брат-инструктор пусть и нечасто, но все же встречался с Ищущими, потому должен был прятать свое лицо и тело.

Мы же, последняя группа призванных Вратарей в этом цикле, располагались в скальных пустотах. Там же находился небольшой плац, библиотека и наши бараки. Последнее – дань традициям. Потому что Вратари не спали. Лишь вос-

становились. Да и не в бараках вовсе, а в Ямах. Которых, кстати, близ скал было порядочно. Пусть по сравнению с пустынными они мелкие и неглубокие, но нам хватало.

Брат-инструктор говорил, что когда придет время, нас иницируют. Мы превратимся во Вратарей в полном смысле этого слова и каждый займет свое место у Врат. Но для подобного необходимо хорошо тренироваться и учиться.

Примеры тех, кто не прошел инициацию, были. В замке до сих пор шастало несколько послушников, занимающихся разными мелкими поручениями. Странная ситуация – полноценными Вратарями они не стали, получается, и доспехов не заслужили. И одновременно с этим Ищущие не должны были видеть их лица. Правда, те существа, что оказывались в Ядре, редко доходили до крепости. Зачастую их путь лежал к Ямам. А наш сейчас – к донжону.

Мне не нравилось в замке. Я чувствовал себя неуютно среди Вратарей. Будто они были существами первого сорта, а я второго. И пусть даже великаны в золотых доспехах обращались ко мне не иначе как «Брат», но они занимались настоящими делами. А я всего лишь еще учился.

– Братья, – кивнул Серебрянолобый Вратарям-стражам у ворот в донжон.

Те не сказали ни слова, лишь немного склонили головы в закрытых шлемах. И мы вошли. Голоса я услышал сразу. А вот обладателей их разглядел значительно позже. Перед Агонететом, главным Вратарем, стояли Старшие Братья. Рослые

красавцы (речь не шла про лица) в золоченых доспехах. Я даже узнал нескольких – Добряка, Молчуна и Ворчуна. И надо сказать, диалог, который они вели, был весьма оживленным.

– Необходимо избавиться от него, пока не поздно, – говорил Ворчун. – Этот послушник – словно паршивая овца, что портит все стадо. Ему даже имя дали – Седьмой.

– Не имя, а порядковый номер. Чтобы было удобнее окликать, – поправил Добряк.

Этот Вратарь мне нравился. Он был первым из Золоченых, которого я увидел. Тех самых Старших Братьев. Если быть точнее, он был вообще первым Вратарем, которого я увидел уже здесь.

– Дисциплина всей группы хромает, – не останавливался Ворчун. – А между тем, там есть несколько весьма интересных кандидатов в инструкторы. Если не принять меры сейчас, то мы потеряем всю группу.

– Я уже принял меры.

Голос Агонетета был скрипучим, как пески пустыни рядом с замком. И одновременно тяжелым, как самые большие камни в основании донжона. Я лишь теперь стал рассматривать глыбу, вокруг которой собрались Золоченые. Если они были на голову крупнее Братьев-послушников, то Агонетет значительно превосходил Старших в размерах. Точно стена вдруг ожила, сделала несколько шагов и заняла место в центре зала.

– Займитесь пока действительно насущными проблемами в мирах. Я до сих пор не получил отчета. Идите.

Золоченые поклонились и направились к нам. Проходя мимо, Ворчун неодобрительно посмотрел на меня сверху вниз. Без удивления, конечно, куда ему, но и без особого одобрения. Добряк легонько коснулся своей латной перчаткой моего плеча, отчего я чуть не грохнулся. А Молчун даже не заметил присутствия бездоспешного послушника. Впрочем, как и остальные Старшие Братья.

– Брат, – коротко позвал Агонетет.

Серебрянолобый потянул меня за собой, и мы приблизились к самому главному Вратарю. Он не был похож ни на одно существо, что я видел прежде. Гора, глыба, неприступная крепость, закованная в ослепительные, почти белые доспехи, на которые долго смотреть было чрезвычайно больно.

Агонетет пристально глядел на меня из-под шлема. Под его тяжелым взглядом подкашивались ноги. А от легкого постукивания пальцами по подлокотнику каменного кресла-трона, казалось, сотрясается пол.

– Значит, ты и есть... Седьмой?

– Брат-инструктор меня так называет, – я не узнал собственного голоса. Он стал тише.

– На тебя поступает слишком много жалоб. К примеру, ты пытался склонить к противоестественным отношениям Второго и Пятого.

– Второй наиболее похож на женщину, а Пятый на муж-

чину. Я подумал, что...

– У Вратарей нет пола. Ты это прекрасно знаешь, – громыхнул Агонетет, отчего я чуть не подпрыгнул. – А что за история с мечом, который ты выкрал у Брата-инструктора?

Я хотел было сказать, что выкрал не я, а Второй. Правда, действительно по моей настойчивой просьбе, пока Четвертый и Шестой отвлекали Вратаря. Надо же было сравнить настоящий меч и тренировочный? К тому же на следующий день мы все равно отдали оружие. Ладно, если быть точнее – подбросили. Однако мне хватило благоразумия ничего не говорить.

Агонетет снял шлем, словно тот мешал ему рассмотреть меня. А вот я взгляд Вратаря вынести не смог. Слишком уж мрачным показался его облик. Будто огромный кусок гладкого камня, потрескавшийся и долго пролежавший под тропическим дождем – лицо Агонетета было испещрено глубокими морщинами. Бездонными мутными озерами на нем чернели глаза. И широким провалом, со множеством расходящихся в сторону серых линий, скривился в причудливой форме рот.

На первый взгляд, это и не лицо было. Огромная, выцветшая и высохшая гипсовая маска, что облетает на горячем ветру. Но я понял, что не боюсь Агонетета. Мне вдруг открылось простое понимание – главный Вратарь необычайно стар.

– Один из Старших Братьев считает, что ты угроза всем

Вратарям.

– Знаю, это Ворчун.

– Ворчун? – интонация Агонетета изменилась. Я бы сказал, что в ней промелькнуло нечто вроде усмешки. – Очень верное замечание. Ты же знаешь, что у Вратарей нет имен и прозвищ.

– Знаю.

– Мы стараемся, чтобы все Братья были похожи. Но вместе с этим матрица каждого Вратаря уникальна. Скажем так, она со своими особенностями. И несмотря на кажущуюся похожесть, каждый Вратарь индивидуален. Хоть на первый взгляд так и не скажешь.

– Да и на второй тоже. Значит, я не понравился Ворчуну?

– Верно. Он считает, что от тебя необходимо избавиться.

– Что значит «необходимо избавиться»? Я же ему... Брат.

– Для тебя новость, что Вратари конечны? Что наше Сердце разрушимо, как и оболочка?

– Нет.

– Необученный Вратарь в каком-нибудь отдаленном и опасном мире – простое решение данного вопроса.

Два огромных мутных глаза будто прощупывали меня изнутри. От них нельзя было ничего утаить. Поэтому я и не пытался. Просто стоял, молчал и ждал своей участи. То есть в кои-то веки вел себя как настоящий Вратарь.

– Но я считаю, что именно такие Братья, как ты, нам и нужны. Грядут сложные времена. И Вратарям необходимо

меняться. Возможно, свежая кровь поможет. Но оставлять тебя в группе нельзя.

– И что же делать?

– Скажем так: мы устроим тебе небольшую практику.

Глава 2

Иногда я закрывал глаза и чувствовал что-то странное. То, что не должны чувствовать Вратари. По крайней мере, ни Первый, ни Четвертый, ни даже Второй подобного не испытывали. Я видел полукровку. Человека-корла. Странного, несуразного, так непохожего на меня.

Но его образ был настойчив, как запах рыбы и водорослей в Ооонте. И вместе с тем непонятен. Почему этот полукровка являлся мне, чего хотел?

– Брат, ты долго будешь песчинки считать? – спросил меня провожатый.

Он был самым обычным Вратарем. Всего лишь на одну ступень выше меня. Таким я должен был стать после инициации. Разве что Брат был более опытен. Меня так и подмывало спросить, почему он не стал инструктором. И вообще, от чего зависит проход к следующей ступени инициации?

– Я задумался.

– Вратарь должен действовать, а не думать. Все, что надо, уже заложено в твоей матрице.

– Надо кому?

Простой, казалось бы, вопрос заставил Брата замолчать. Он посмотрел на меня из-под шлема. Я часто видел такой взгляд. Обычно у остальных Вратарей, когда я говорил что-то не то, отличное от того, к чему они привыкли.

– Брат, а где находится Ооонт? – я решил сменить тему.

– Между Калоном и Архейтом. А зачем тебе?

– В библиотеке есть информация про многие миры. Но я нигде не видел карту их расположения.

– Потому что ты заполнишь ее самостоятельно. Как и каждый Вратарь. Распорядитель же выдал тебе путевой лист. Он должен был отобразиться.

– Да? – недоверчиво спросил я.

Нет, один из Братьев неподалеку и правда долго говорил с моим нынешним патроном. А после дотронулся сначала до его головы, а потом до моей. Правда, я думал, что это вроде обряда.

– Хорошо, дай сюда руку, – сказал Брат.

Я протянул ее, но Вратарь руку не пожал. Лишь накрыл сверху своей. И тут же перед глазами у меня появилась нить. Она петляла, словно заяц, пытающийся удрать от погони. На мгновение я встрепенулся. Какой еще заяц? Кто это вообще? Но потом вновь увлекся причудливой нитью перед глазами.

Я не знал, откуда она начиналась. У нее было два конца. Мне почему-то захотелось начать вести слева. Будто там было что-то родное. Итак, если следовать оттуда, то нить изгибалась несколько раз. Причем ее петли были почти параллельны друг другу.

Но все заканчивалось, когда нить достигала центра. Там она резко меняла свое направление, уходя вверх причудливым узором. Но самое забавное, не прерываясь, она за-

кольцовывалась и возвращалась к точке пересечения. Опять проходила сквозь центр и бешеной кардиограммой уходила вниз. После чего вновь взмывала обратно. А уже потом змеилась теми же самыми параллельными петлями вправо.

У меня было отмечено лишь два мира на этой причудливой карте: тот, где пересекались все линии, – центр Вселенной, Ядро. И чужой (по ощущениям) мир справа, обозначенный как Эртес.

– Это нить? – только и спросил я у Вратаря.

– Нить. А миры – словно бусины, нанизанные на ней.

– И сколько их?

– Много. Если повезет, ты увидишь многие из них. Если не повезет – все.

Странный это был инструктаж. Практикант, приставленный к опытному Вратарю не в качестве помощника, а скорее как резервуар с пылью. По крайней мере, Брат сказал, что именно такая у меня цель в этом путешествии – набираться опыта, являясь одновременно батареейкой на всякий пожарный случай.

Я посмаковал на языке прорвавшееся в память слово – «батарейка». Но не удивился. Понимание чужеродных слов иногда приходило следом за названиями. Порой, впрочем, они так и оставались всего лишь собраниями странных слогов в голове.

– Хорошо. Я готов, только не знаю, что делать. И разве мне не положены доспехи?

– После инициации, – ответил Вратарь. – А пока просто прикрой лицо капюшоном.

Проходящие мимо Братья если не с любопытством (куда им до таких эмоций), то все же с явной заинтересованностью посматривали на нас. Кто-то знал о хулиганистом послушнике, другие просто окидывали взглядом странное действо. Согласен, такое не каждый день увидишь. Два Брата, один из которых без доспехов, на порталной площадке.

– Теперь перемещайся, – сказал Вратарь.

– А... как?

– У тебя есть конечная точка. Настройся на нее – и вперед.

– А я не потеряюсь?

– Нет. Сейчас на карте лишь две точки. В одной ты находишься. В любом случае я настроен на тебя. Ты не пропадешь.

Во мне еще роились сомнения, выставив перед собой острые жала недоверия. Но выхода не было. Агонетет сказал, что мне надо слушаться во всем приставленного Брата. То есть не забывать об иерархии. Я всего лишь послушник, а он – полноценный Вратарь. Что ж, раз так, будем подчиняться.

Настройся, говоришь? Я на мгновение закрыл глаза, представляя, как должен выглядеть этот загадочный Эрτες. Но передо мной вновь вырос странный полукровка. Его образ сменился набегающими волнами, запахом соли и ревом рассекающих морскую гладь существ. И я переместился.

Это было похоже на легкое головокружение. Когда на

мгновение ты видишь перед глазами лишь черноту, а потом все приходит в норму. Вот только окружающая действительность изменилась. Я стоял на высокой скале посреди бескрайнего океана, а вокруг не было ни души. Лишь запах соли, водоросли у камней и яркая звезда в небе.

– Из-за твоих выкрутасов мне пришлось делать два прыжка, – недовольно произнес голос позади.

Я обернулся и увидел своего руководителя практики. От Вратаря исходили легкие эманации раздражения. Для меня не сказать чтобы нечто новое. К слову, похожее начинало происходить с инструктором почти сразу. Был у меня такой талант – выводить Вратарей из себя.

– А что я сделал?

– На карту посмотри.

Я открыл вкладку и понял, почему Брат так недоволен. Потому что помимо Эртеса по другую сторону Ядра теперь красовался Ооонт. Где мы, собственно, и находились.

– Как? – только и спросил я.

– Мне вот тоже очень интересно, – сказал Вратарь уже более спокойно. Он быстро умел брать себя в руки. Возможно, именно поэтому Агонетет и приставил меня к нему. – Позже разберемся. А теперь бери меня за руку, чтобы опять не удрал неизвестно куда.

Я коснулся его, и голова вновь закружилась. Теперь мы были именно там, где и должны были быть. Эртес, чтоб ему существовалось еще тысячу лет, являлся странным местом.

Заболоченная местность, покрытая широкими озерцами с ровной, зеркальной поверхностью, а в промежутках застеленная зеленым ковром мха и лишайника. Я мог бы назвать место приятным, но внутреннее чутье не давало мне это сделать.

Многие Вратари были своего рода эмпатами. И я не стал исключением. Наверное, все дело в пыли, которой мы были набиты. Она резонировала с окружающей действительностью. В общем, я чувствовал эмоции. Знал, когда стоит ожидать неприятностей. Понимал, какое мое действие повлечет за собой наказание. Правда, как правило, все равно его делал. Вот и сейчас складывалось ощущение, что предчувствие меня не обманывало.

– Зачем мы здесь? – спросил я своего нечаянного наставника.

– Все ради этого, – Брат вскинул руку по направлению к обители.

Я не сразу узнал в груде полуобваленных камней место, которое раньше служило для путешествий Ищущих в этот мир. Крыша рухнула и цвела буйной зеленью. Стены, обросшие растительностью, едва угадывались. И если бы не каменный круг с причудливыми иероглифами над самым входом, я бы подумал, что это обычный холм, а не обитель.

Однако войти внутрь мы не успели. Куча веток неподалеку зашевелилась, и перед нами предстало существо. Гуманоидоподобное. Невысокое, не менее зеленое, чем все вокруг.

С вытянутой мордой и длинным языком, что постоянно высовывался, будто пробуя воздух на вкус.

Существо протянуло к нам одну из своих перепончатых рук и заговорило:

– Полго-о-ода я ждал вас. Приходил каждый день в надежде, что-о-о-о Ищущие вернутся. У меня есть разные товары на обмен. Посмо-о-о-о-отрите.

– Ищущих здесь больше не будет, – ответил Брат. – Мы пришли, чтобы закрыть Врата.

– Как не будет? – встрепенулся «лягушонок». – Ищущие приносят нам оружие против Зонтиев. Не будет Ищущих – нас просто перебьют. Так уже происходит.

– Ищущих здесь больше не будет, – повторил Брат вновь. – Уходи.

«Лягушонок» перевел свой взгляд на меня. Его глаза, подернутые пленкой, смотрели жалобно и с надеждой. Но я не мог ничего ему ответить. Мои познания в мирах Вселенной были довольно скудны. Наверное, стоило больше времени проводить в библиотеке. Я не знал, кто населяет Эртес. Что это еще за Зонтии, с которыми враждуют местные? Почему Ищущие перестали приходить сюда? И зачем мы закрываем Врата, если они так нужны обывателям? Хотя, по поводу последнего я мог спросить Брата.

– Уходи, – повторил Брат.

В его голосе не слышалось неприязни. Он был Вратарем слишком долго, чтобы испытывать хоть какие-то эмоции по

отношению к обывателям. Я вдруг осознал, что мы – существа другого порядка. И это не некое превосходство. Просто констатация факта.

И наверное, «лягушонок» понял, что вести дальнейший разговор бесполезно. Он развернулся и забавно запрыгал прочь, стараясь держаться подальше от воды. Однако обыватель не успел скрыться из виду, как по одному из озерцов пошла рябь. Абориген коротко вскрикнул и проворно поскакал обратно, махая нам руками.

– Пойдем, – Вратарь потянул меня за собой в обитель.

Но я стоял подобно истукану, глядя, как на поверхности воды сначала показывается огромная раскрытая пасть, а следом и все тело. Тварь была мерзкой. Она походила на увеличенного земляного червя. Глаз у нее не имелось. Лишь круглый рот, набитый острыми зубами. Именно его она и раскрыла, колесом проходя рядом с «лягушонком» и переваливаясь в соседнее озеро. Обывателя спасло лишь то, что в последний момент он что было мочи прыгнул.

На этом, правда, везение закончилось. Потому что оттолкнулся «лягушонок» замечательно. Так хорошо, что не рассчитал с приземлением. И грохнулся прямо на живот, распластавшись передо мной в каких-то пятнадцати шагах.

Озеро меж тем вновь вспенилось, и над ним показался огромный зубастый рот.

Мой Брат не собирался вмешиваться. А вот я... я уже сорвался с места, вытаскивая тренировочный меч из инвента-

ря и на ходу кастуя импровизированное заклинание. Вышло нечто среднее между щитом из крупных кругляшей огня и миниатюрного колеса обозрения, которое подожгли. Вот ведь, что еще за колесо обозрения? Ладно, неважно. Главное, что червь на мгновение замер, а я подхватил «лягушонка» и потащил к обители. Там суши было больше, и имелась вероятность, что тварь за нами не последует.

Не знаю, имел ли червь мозги. Глаз вот у него не было, однако приятель не особо и комплексовал по этому поводу. Но зубастик явно смекнул, что его ужин собирается удрать. И, по всей видимости, праноедом этот хищник не был. Я даже не удивился вновь всплывшему в памяти слову. Тем более что имелись дела поважнее.

Червь прорвался через огненную преграду, еще шире открыв рот. То ли от боли – заклинание все же сработало, то ли от предвкушения добычи. А я, ощущая, как оболочка постепенно наполняется упоением, вытянул перед собой меч. После того как ты много раз подряд выполняешь одно и то же действие, в нужный момент тело воспроизводит его само собой. Безо всякого усилия. Машинально. Я знал, когда нужно активировать *Контрудар*. Этому меня научило множество тренировочных боев с Братьями-послушниками. И сейчас произошло то же самое.

Рот червя сомкнулся передо мной, выхватывая лишь пустоту. А я, качнувшись назад и уже выстреливая пружиной обратно, саданул по мерзкой морде мечом. Блеснула, сры-

ваясь с клинка, черная маслянистая кровь. Изогнулся в беззвучном крике червь, распахнув рот шире. И вот теперь я понял: мне каюк.

Маны на еще одно заклинание нет. Упоения на Контратаку – тоже. Мне бы секунд десять, чтобы успеть перекачать пыль. Я был наполнен ею под завязку. Однако что-то мне подсказывало, что времени все проверить у меня не будет.

И когда конец, казалось, был уже совсем близок, воздух сотрясла молния. Яркая вспышка расчертила в небе яркие ломаные линии, и они вонзились в тело червя, отбросив беднягу на перешеек между озерами. И судя по тому, что чудовище даже не пыталось уползти, добивать его не понадобится.

– Спасибо, спасибо, – залепетал «лягушонок», расшаркиваясь то передо мной, то перед моим Братом. – Вы спасли меня от Зонтия. Вы...

– Уходи, – прервал его Вратарь.

Я понял, что он сердится. Но не на обывателя – на меня. «Лягушонок» же еще раз кивнул и запрыгал прочь, огибая лежащее тело недруга.

– Что ты сделал?

Ох, какой неприятный вопрос... И интонация знакомая – недовольная. Впрочем, тут тоже ничего нового. Со мной инструктор обычно только таким тоном и разговаривал.

– Спас его, – я показал в сторону удирающего аборигена.

– Зачем?

– Потому что его могли убить.

– Напомни мне, кто такие Вратари.

Я скрипнул зубами. Но повторил все, что мне говорили. Что мы – нить, связывающая миры. Инструмент, с помощью которого Ищущие могут перемещаться по Вселенной. Ограждение против обывателей, ибо они – порождения другого порядка. В общем, пересказал всю ту муть, которую в нас вбивали с первого дня.

– Где-то здесь есть слова «Страж»? «Защитник угнетенных обывателей»? «Меч в руке справедливого мстителя»?

– Нет.

– Вратарей становится все меньше. Агонетет закрывает некоторые миры, чтобы собрать все силы в кулак перед войной. А ты рискуешь самым ценным ресурсом – собой.

Нет, все-таки у меня действительно очень хорошо получалось выводить существ из себя. Даже таких терпеливых. Как бы я еще узнал о какой-то войне? Учитывая, что Вратари в войнах не участвовали вовсе, надвигающееся мероприятие представлялось весьма интересным. Поэтому мой вопрос не заставил себя ждать.

– А что там за война?

Никогда не стоит говорить сгоряча. Всегда можно наболтать много больше, чем хочешь сказать. Вот и сейчас Брат явно пожалел о своей болтливости. Потому что мой собеседник сразу перевел тему:

– Пойдем. Надо заняться делами.

В обители было пыльно и пахло затхлостью. Ясно одно: Братья здесь давно не появлялись. Для меня только было непонятно, как закрытие мира – по сути, выведение его из сети миров – поможет как-то справиться с нехваткой Вратарей.

– Коснись алтаря, – Брат указал мне на камень.

Я послушно опустил ладони на холодную поверхность, и меня словно током пробило. Десятки, сотни, тысячи Ищущих. Все, кто проходил через эти Врата. Я видел их. Пусть на короткое мгновение, но они промелькнули перед моими глазами. Бесплотными призраками, воспоминаниями, которые унеслись, стоило лишь шевельнуть головой. Думаю, многие из них уже мертвы. Рассеялись прахом по ветру.

– Зачем нам закрывать Врата?

– Для поддержания Врат требуется слишком много затрат. Сейчас мы не можем себе это позволить. Возьмись за алтарь двумя руками. Я сильно потратился, чтобы защитить тебя.

– И что надо делать?

– Ничего. Я сам все сделаю. Ты будешь лишь помогать.

Это было страшно. Да, именно страшно. Сравнимо с падением с огромной высоты. Вот ты стоял – и земля под ногами исчезла. И небо провалилось во тьму. Только бесконечность, окутывающая черным облаком со всех сторон.

А потом мы вернулись обратно. Будто ничего и не было. Хотя я понял, что все закончилось. И алтарь под моими руками стал всего лишь холодным мертвым камнем.

Получено 300 единиц опыта.

Уровень развития: 3.

Прогресс: 245/330.

Наполнение пылью: 72 %.

Доступно три очка распределения.

Ого, это же как сильно я потратился, что пыли осталось всего семьдесят два процента? Точнее, как сильно потратился Брат? Я уж не стал спрашивать о его наполненности. Это дело интимное. Да и разговор мог скатиться в область «если бы я тебя не спасал, то все было бы замечательно». А так дело, кстати, в действительности и обстояло. Поэтому я задал другой вопрос, хоть и немного глупый, но в то же время важный:

– Что теперь, Брат?

– А теперь мы отправимся в Ядро. Прямоком к Агонетету.

И поговорим о том, что здесь произошло... Брат.

Последнее слово он так явно выделил, что сомнений не осталось. Вратарь мне кто угодно, но вот только не Брат. И отныне будет делать все, чтобы от этой порочной родственной связи всеми силами отрешиваться.

Глава 3

Я чувствовал себя ребенком, сидящим перед учительской, пока внутри директор жалуется на него родителям. Причем все образы, возникающие в голове, вполне четко расшифровывались. Ученик – это такой послушник, учительская – центральная часть замков в обывательских мирах, директор – главный начальник. Вроде так.

В данный момент меня заочно песочил перед Агонететом Хмурый, тот самый Вратарь, к которому меня приставили в виде пыльного костыля. Прозвище родилось само собой. Сильно он не злился, орать не орал, только хмуро смотрел из-под шлема на меня. Будто много чего хотел сказать, но себя сдерживал. Вот так Брат и стал Хмурым. А если сокращенно – Хмур.

О чем он говорил, я примерно представлял. Во-первых, я позволил «лягушонку» увидеть свое лицо. Не то чтобы у нас был какой-то строгий закон на этот счет. Скорее – негласный запрет. Учитывая, что Вратарей нельзя назвать красавцами, табу довольно весомое.

Во-вторых, я бросился на помощь обывателю. Поставил существование своей драгоценной оболочки под угрозу. А это, кстати, первое, о чем нам говорил Серебрянолобый. Если можно избежать опасности – избегайте. К тому же жизнь обывателей – это вообще не проблема Вратарей.

И в-третьих, которое было, наверное, самым главным, разговор точно пойдет об Ооонте. Вернее, о том, почему я туда переместился. Вот это уже серьезно. Мне думалось, что тут все дело в настройке матрицы. Видимо, я не полностью избавился от воспоминаний Ищущего, и они как-то прорывались. А это в будущем могло стать проблемой.

Хотя, может, я недооценивал напарника. И тот сейчас пытался сделать так, чтобы меня уволили за профнепригодность совсем по другим статьям. Кто же его знает? Внутри Брат меня не пустил, наказав ожидать снаружи.

Наконец ворота донжона скрипнули, и показался Хмур. По эманациям, которые я уловил, он был раздосадован. Интересно, что бы это значило?

– Иди, – только и сказал он.

Агонетет был один. Полностью облаченный в доспехи, включая сверкающий шлем, он представлял собой нечто воодушевляющее. Братья правы. Никто не должен видеть наши лица. Никто не должен знать, кто мы и из чего состоим.

– Седьмой, – главный Вратарь коротко кивнул вместо приветствия.

– Агонетет, – сипло ответил я.

– Брат мне поведал много чего интересного, – собеседник замолчал. Его глаза под массивным шлемом казались двумя мощными маяками, пробивающими своими ослепительными лучами меня насквозь. – Скажи, что ты помнишь о своем прошлом?

– Ничего. – Я помялся, но все же добавил: – Но я часто вижу человека. Полукровку. Со светлыми волосами.

– Полукровку, – повторил Агонетет. И это слово, подчинившись необычайной силе говорившего, надолго повисло в застывшей тишине.

– И что со мной теперь будет? Вы отправите меня обратно?

– К послушникам? Вряд ли это будет хорошей идеей. Ты должен стать полноценным Вратарем. Как можно скорее. Только в этом случае твою тягу к разрушению... и саморазрушению в том числе, можно будет унять. Иными словами, ты должен как можно скорее пройти инициацию. Поэтому ты вместе с Братом продолжишь путешествовать по мирам и набираться опыта.

– Думаю, вряд ли Хму... Брат был в восторге от подобного.

Сказал, а сам сдержался, чтобы не улыбнуться. Спокойно, Седьмой, что за проявление эмоций? Так и до обывателей докатиться недолго.

– Да, у Брата были определенные опасения по поводу тебя.

– Я все понял. Больше никаких глупостей. Буду вести себя как настоящий Вратарь. Слушаться Брата, не обращать внимания на Ищущих и обывателей, не показывать лица.

Я волновался. И было отчего. Одно дело – тухнуть на тренировках, ожидая своей участи. Я не знал, сколько должно

пройти времени, прежде чем нас иницируют. Но, путешествуя по мирам, я возвышусь в десятки раз быстрее. Только за закрытие Эртеса Система выделила 300 единиц опыта. А за победу в тренировочном бою мне перепало всего 20. Учитывая, что я всегда состязался с самыми сильными послушниками, то нечасто выходил победителем. Да и Серебрянолобый разрешал всего лишь три боя в день. В остальное время мы только и делали, что отработывали выпады и блоки.

– Ты не похож на других, – сказал Агонетет. – И станешь либо самым необычным Вратарем, либо жутким разочарованием. Но это уже зависит не от меня. Иди, тебе надо восстановиться.

Он был прав. Пусть целостность оболочки не пострадала, а вот наполненность оставляла желать лучшего. Но прежде чем я успел добраться до Ямы, меня перехватил Хмур.

– Я приду за тобой завтра. Будь готов. Загляну к Брату в оружейную. Агонетет приказал прикрыть твою крикливую физиономию.

Даже без своих волшебных Вратарских умений я понял, что собеседник раздражен. И если раньше ему удавалось сдерживать себя, то теперь, после того, как он заговорил, злость выплеснулась и стала скатываться вниз всепожирающей лавой. Блин, а я ведь этого даже не добивался.

– Не стоит нервничать, Брат. Все хорошо. Агонетет сказал, что мы и дальше будем путешествовать по мирам.

– Заправщиками, – будто выплюнул это слово Хмур. – Обычными заправщиками. Ты добился для нас самой черновой работы среди Вратарей, куда ссылают проштрафившихся.

– Если работу все равно нужно делать, то разве ее можно считать незначительной?

Собеседник замолчал, нахмурившись еще больше, чем обычно. Однако, к моему удивлению, это помогло закончить разговор. И правильно. А то наша «мирная» беседа грозила перерасти в мордобой. Потому что Брат готов был обвинить меня во всем, включая развал СССР и убийство Кеннеди. Дьявол! Кто такой этот СССР и что это еще за Кеннеди?

У Вратарей имелось только одно место, где они могли отвести душу, а заодно и успокоиться. Нет, вроде как успокаиваться никому из нас и вовсе не надо было. Из разряда «чтобы уметь хорошо расслабляться, необходимо просто не напрягаться». Но мне сейчас и вправду необходимо поскорее оказаться в Яме.

Конечно, я мог бы воспользоваться одной из тех, что раскинулись вокруг замка. Было их тут порядочно. Да и Ищущие сюда не особо совались, потому что сталкиваться с моими Братьями лишний раз не хотели. Но было одно «но». Ямы вокруг крепости – для Вратарей. Настоящих. Тех, что скидывали помятые доспехи в конце дня и погружали в пыль свои огромные тела. А я – лишь послушник.

И дело не в чувстве собственной неполноценности. Хо-

тя, если задуматься, может, и в этом тоже. Суть в том, что там, рядом с другими послушниками, я буду чувствовать себя лучше. В своей тарелке. Поэтому довольно скоро я вышел из Врат крепости и направился к скалам.

Братья тренировались на плацу под неусыпным присмотром Серебрянолобого. Я заглянул лишь на минуту. Причем так, чтобы инструктор меня не увидел. Скорчил пару гримас, чем насмешил Пятого и Второго. За что они и получили короткий выговор в стиле «вы даже без Седьмого ведете себя как придурки». А после отправился к одной из Ям поблизости.

Мне нравилось погружаться в рыхлую свежую пыль. Оболочка всегда на мгновение напрягалась перед тем, как я опускал ее в Яму. Она походила на кусок сухого бруса, оставленного под дождем. В конечном итоге пыль заполнит меня настолько, насколько это возможно. А мне тем временем можно заняться просмотром итогов неожиданного повышения.

Система наградила меня тремя очками распределения. Это хорошо. Когда я достиг второго уровня развития, то именно на них и приобрел *Сферы огня*, *Рабочую руку* и *Контрудар*. Простейшее заклинание, пассивное умение и способность соответственно. Товары были просты и незатейливы. И продавались в магазине «Все по одному очку распределения».

Теперь все сложнее. Нет, начальное, почти халявное, еще

было. Однако имелся вопрос: а нужно ли оно мне? Или прячусь и продолжить копить на что-то посущественнее?

Начал я с заклинаний.

Магическая печать – создание щита, нейтрализующего 30 % урона. Стоимость изучения: 1 очко распределения.

Сферы огня – на текущем уровне развития совершенствование невозможно.

Направленные молнии – создание простейших заклинаний с использованием молний. Стоимость изучения: 2 очка распределения.

Ядовитые пары – изменение небольшой части воздушного пространства путем превращения его в ядовитое облако. Стоимость изучения: 2 очка распределения.

Причем что молнии, что яд в виде блок-схемы шли от Сфер огня. Думаю, после изучения *Магической печати* откроются дополнительные заклинания. Но я не торопился. Очков распределения всего три, а еще на повестке дня Умения и Способности. Начал с пассивок.

Двуручник – пятипроцентное повышение урона двуручным оружием.

Рабочая рука – на текущем уровне развития совершенствование невозможно.

Стойкость – уменьшение урона всеми видами заклинаний на 15 %. Стоимость изучения: 2 очка распределения.

Концентрация – после повреждения оболочки процесс восполнения упоения увеличивается. Чем сильнее повреждение,

тем быстрее скорость восполнения, однако не более чем в три раза от исходного. Стоимость изучения: 2 очка распределения.

С этим ясно. Теперь остались способности.

Натиск – простейшая лобовая атака, увеличивающая урон.

Контрудар – на текущем уровне развития совершенствование невозможно.

Выпад – точечная атака, способная найти брешь в обороне противника. Стоимость изучения: 2 очка распределения.

Вихрь – короткое ускорение реакции оболочки с одновременным понижением урона. Стоимость изучения: 2 очка распределения.

Я начал было представлять, что ждет меня на десятом уровне развития, двадцатом, тридцатом. Воображал огромного Вратаря в серебряных, а кто знает, может, даже в золотых доспехах. Могучего, непобедимого, прошедшего кучу сражений. Да, инструктор говорил нам об обязанностях. И исходя из них, биться надо было лишь в случае нападения на Врата. Так разве при таком раскладе ты кого-нибудь победишь? Скукота.

Но да ладно. Надо все же подумать, куда потратить три очка распределения. При этом необходимо было рассматривать возможные перспективы. То есть не только то, какое заклинание или умение сейчас нужно, а что в будущем они от-

кроют.

Если подумать головой (что мне было не сказать чтобы свойственно), то в переделку, аналогичную сегодняшней, я вряд ли попаду. Поэтому в будущем мне странных существ из разных миров можно не опасаться. Дальше Врат мы теперь шагу не ступим. Да и думаю, Хмур за этим будет смотреть чересчур.

Что ж, если так, то можно взять *Стойкость* из умений. Конечно, мне очень хотелось еще и *Концентрацию*. Да, упоение будет быстрее откачиваться. Однако для чего? Из способностей у меня только Контратака. А брать еще одну – смысла никакого. Тогда придется выбирать между новым и тем, что имеется. Упоение хоть и повышается при каждом уровне развития, но ненамного.

Поэтому я выбрал *Стойкость*. А чуть поколебавшись, еще и *Магическую печать*. Решил взять максималку на защиту от заклинаний. Мне почему-то думалось, что бояться стоит Ищущих. Тех, кто любит кастовать и использовать заклинания.

Готово. Теперь можно расслабиться и подождать, пока оболочка наполнится пылью под завязку.

На мгновение я закрыл глаза. Не знаю, зачем. Вратари не спали. Но именно сейчас это было довольно органично и к месту. Потому что я вновь увидел его. Странного полукровка. Он стоял перед зеркалом, глядя на меня. В его уши были вставлены какие-то палочки, от которых тянулись провода.

Я силился вспомнить их название, но, как назло, не мог. Так обычно всегда и бывает. Куча мусорной информации постоянно в голове. А та, которая нужна, вечно отсутствует.

Зато я слушал музыку. И даже мог повторить слова: It's more than a feeling. More than a feeling. When I hear that old song they used to play. More than a feeling. I begin dreaming...

– Брат...

Звезда в небе, несмотря на плотную завесу облаков, явно изменила свое положение. Не может быть. Вратари не спят! Впрочем, что тогда было со мной? Задумался? В моем сознании прошло не больше нескольких секунд. А тут?

– Брат, – повторил Хмур, неодобрительно глядя на меня. – Ты уже давно восстановился и попусту здесь сидишь. Если хочешь саботировать нашу работу, а от тебя можно всего ожидать...

– Нет, что ты. Я просто хотел заполниться полностью.

Я чуть не выскочил из Ямы, встав перед Братом. Хмур явно выглядел недовольным, хотя все же кивнул, принимая мое оправдание. А как быть еще? Он привык, что Вратари не врут друг другу.

– Агонетет сказал, чтобы ты надел это.

Только теперь я заметил, что Хмур пожаловал не с пустыми руками. Под мышкой он зажал кожаный шлем. С вытянутым кумполом, широким наносником и плоскими обширными нащечниками, которые связывались возле рта, полностью закрывая его. Не скажу, что это было нечто восхити-

тельное, с другой стороны – мой первый шлем!

– Ты пока еще не можешь носить полноценные доспехи. Но я пошел на небольшую хитрость и достал это. Оно вроде как и не доспехи в полной мере, поэтому ты вправе их надеть. К тому же ты, как я заметил, любишь быстро двигаться...

– Спасибо, Брат, – я подскочил к Хмуру и обнял его. И только пару секунд спустя, после того, как осознал, что сделал, отпустил напарника.

– Ничего, – спокойно ответил Вратарь, вытаскивая из инвентаря кожаные наручи и сапоги. – Так ты хоть как-то будешь защищен. От возможных врагов и взглядов Ищущих.

– Спасибо, – я еще раз поблагодарил его, надевая наручи.

– Я делаю это не для тебя, Брат. По какой-то причине Агонетет считает твою персону важной. И если он так думает, я сделаю все, чтобы тебя не убили. Но если ты спросишь лично меня... Я считаю тебя самым худшим из всех послушников, которых видел.

Я ничего не ответил. Конечно, приятного мало, но у Хмура имелась причина так думать. Был ли смысл что-то говорить? Вряд ли. Но я рассчитывал показать при возможности, что не так уж и безнадобен, как он думает. А пока лишь облачался в кожаные доспехи.

После всего мы так же, не проронив ни слова, отправились в сторону замка. Точнее, Хмур в какой-то момент просто развернулся и зашагал. Мне же пришлось догонять его.

Что ж, видимо, хороших и доверительных отношений у нас не выйдет. Правда, не скажу чтобы очень хотелось.

На порталной площадке уже никого не было, как и возле самого донжона. Обычно Вратари собирались там, ожидая распоряжений на ближайшие дежурства. Потом короткий инструктаж, если он был нужен, – и вперед, на порталную площадку. Нет, конечно, переместиться в другой мир можно было из любого места. Но существовало два «но».

Первое – Распорядитель. Именно у него надо получить всю информацию о Вратах в том мире, куда тебя отправляли. Причем плевать, что ты сто раз уже перемещался, к примеру, в Калон. Братья все равно подходили и перепроверяли свои путевые листы. Будто что-то могло измениться.

А Второе – абсолютно все Вратари были традиционалисты. Это хорошо, что перед отправкой не требовалось обмазываться в крови девственниц и петь псалмы. Потому что тогда бы и это делали. Портальная площадка нужна лишь для того, чтобы перемещаться в Ядро, никого случаев не повредив. Приятного мало, когда ты сидишь на скамье возле донжона, а на тебя падает какая-нибудь оболочка, облаченная в тяжеленные доспехи. Портальная площадка была устроена таким образом, что могла развести одновременно прибывающих Вратарей, будь их даже несколько десятков.

Хмур пихнул меня в спину, и я приблизился к ожидавшему нас Брату. «Распорядитель» не был каким-то званием. Просто каждый день одного из Вратарей случайным образом

выбирали на данную роль. По мне, занятие хуже, чем наше сегодняшнее назначение. Потому что мы пусть и действительно занимались черновой работой, но в ней было хоть какое-то разнообразие, чем стоять целый день в одиночестве на порталной площадке.

Распорядитель коснулся меня, а я сразу полез смотреть карту. Интересный мир. Девятнадцать алтарей, девять из которых надо зарядить. И назывался он...

– Ну что, Брат-заправщик, – прервал мои мысли Хмур. – Готов увидеть самых отчаянных воинов Вселенной?

Я кивнул.

– Надеюсь, что ты сделаешь это лишь издали. В противном случае, ты навсегда останешься в Фесворте.

Глава 4

Фесворт был любопытным местом. Точнее, самым интересным здесь представлял образ жизни его обитателей – фесов. Целью всего существования аборигенов была война. Хорошим тоном являлось не только поучаствовать в различных военных кампаниях, но и получить увечья. Глубокие шрамы, обломанные ветвистые рога, перебитые пальцы и, если особенно повезет, недостающие конечности.

Многочисленные кланы, города, конгломераты. Все воевали со всеми. Всегда. В этом и состояла обычная и незамысловатая национальная идея. По мне, несколько простовато, но аборигенов все устраивало.

Умереть фес мог только одним способом – насильно. Я читал множество сведений в нашей библиотеке, что для феса не было ничего хуже, чем дожить до старости. Немногочисленные бедолаги-ветераны, неспособные не то что держать оружие, но и толком передвигаться, в определенный момент нарывались на различного рода конфликты. И всегда находился фес с доброй душой, который мог уважить старика.

Когда Фесворт был открыт мирам, Ищущие сразу оценили боевой потенциал аборигенов. Различными манипуляциями инициировали нескольких, и сразу речь о могучих воинах разнеслась по всей Нити. Однако эйфория длилась недолго. Тут и проявилось различие в мировоззрении Ищу-

щих от фесов. Первые стремились сохранить жизнь, чего бы им это ни стоило. А вторые старались побыстрее с нею расстаться. И чем больше было врагов, тем сильнее это воодушевляло фесов.

Потому и Ищущих среди местных оказалось мало. Те, кто уходил из своего мира, довольно скоро умирали в очередной заварушке. Оставшихся же, что «дали» направление кому-то из своих, были считанные единицы.

Сюда бы совсем не путешествовали Ищущие, если бы не одно «но». Фесворт был необычайно щедр на ресурсы, используемые в производстве оружия и доспехов. Оттого и работающих Врат здесь имелось в достатке.

– Братья, – приветствовал нас Вратарь, внешне почти неотличимый от моего спутника.

Собственно, так и должно было быть. Вся идеология Вратарей сводилась к простому факту. Мы должны быть похожи как две капли воды. Потому и взгляд, скользнувший по Хмуру, вышел ленивый, равнодушный. А вот меня Вратарь разглядывал с явным любопытством.

– Вы пришли зарядить алтарь?

Вот вроде и спросил, однако вопросительной интонации я не услышал. Думаю, не будь тут меня, так Брат и вовсе промолчал бы. Наши особенной болтливостью не отличались.

К примеру, Хмур ему ничего не ответил, лишь кивнул. А после уже обратился ко мне:

– Коснись алтаря и начни перекачивать пыль.

– Это как? – немного стесняясь взгляда «чужого» Брата, спросил я.

– Коснись – и узнаешь.

Что оставалось делать? Пришлось слушаться. Собственно, ничего сверхъестественного не произошло. Меня не уронили в темноту, как в прошлый раз. Правда, тогда все основные действия совершал Хмур, я же был лишь костылем.

Ну, и что мне надо тут сделать? Хоть бы разместили какой-то понятный для всех пользователей интерфейс. А то ведь как в каменном веке. Я чувствовал себя представителем высокоразвитой цивилизации, обнаружившим примитивное устройство. Сходу и не разберешься, как и что тут работает.

Хорошо, будем действовать до боли прямолинейно. Я не придумал ничего лучше, чем просто пропускать через себя пыль, пытаясь буквально впихнуть ее в алтарь. И самое забавное – сработало. Появилась крохотная полоска, потихонечку заполняющаяся знакомым бледно-ржавым цветом – цветом свежей пыли.

Получено 100 единиц опыта.

Уровень развития: 4.

Прогресс: 15/635.

Наполнение пылью: 74 %.

Доступно три очка распределения.

Однако. Первый факт меня порадовал. Сто очков опыта – как с куста. Куст – это такое растение, в Ядре, к сожалению, не встречаемое. Я об этом читал. Так, не о том думаю. А вот

Заполненность удручала. Не такая уж я и крутая батарейка.

– Хорошо.

Хмур произнес это с таким видом, словно ничего хорошего тут нет. Скорее, наоборот. А вот второй Вратарь одобрительно кивнул. Однако последующий вопрос меня удивил:

– Как себя чувствуешь?

– Нормально. Наверное. А что-то должно быть?

– Временами бывает, – вмешался второй Брат. – Когда ты быстро теряешь большое количество пыли.

– Ладно, раз все хорошо, двигаемся дальше, – прервал обмен любезностями Хмур.

– Брат, а можно мне... осмотреться?

Вопрос был не праздный. Иначе получалось вообще скверно. Я Вратарь, пусть и без пяти минут. Могу переместиться в любое место во Вселенной. Но толку с этого чуть. Потому что все, что я увижу, – это стены обитатели. Это как если бы у тебя был проездной на любой маршрут автобуса, но выходить из него и смотреть в окна нельзя. Автобус, как мне подсказывала память, – это такой транспортер для обывателей в одном из отсталых миров.

Мой вопрос позабавил – да, именно подобные эманации исходили от него – местного Брата. Он с явным любопытством посмотрел на Хмура, ожидая его реакции. Тот, в свою очередь, немного поразмышлял, но все же кивнул.

– Только наружу не выходи, – сказал напарник напоследок.

Произнес он это весьма вовремя – как раз в тот момент, когда я занес ногу над порогом. Да так и опустил ее. Ладно, раз нельзя выходить, поглядим издалека. Вот когда я начну путешествовать один, кто запретит мне покидать обитель?

Наверное, Фесворт был не самым живописным из миров. По крайней мере, в библиотеке я читал про центральные миры и зачастую просто не мог представить, о чем там пишут. Дома, что высятся до неба. Транспортеры, летающие на разных уровнях. Обыватели, что благодаря современному оружию порой сильнее Ищущих. И именно поэтому последним приходится скрываться.

Всего этого в Фесворте не было. Но по сравнению с тем же Эртесом выглядел он впечатляюще. Что и говорить, находился Фесворт значительно ближе к центру по петле. Кто знает, сколько бы здесь было Ищущих, если бы мир располагался на пару изгибов дальше?

Сейчас же я смотрел на построенные по какому-то своему, пока неведомому мне порядку дома и не мог наглядеться. Здания фесов были похожи на слепленные друг с другом горошины. Только каждая из которых могла вмещать в себя двухсполовинойметровых существ. Чем знатнее фес, тем выше его дом. Здесь жили очень хорошие бойцы. Я насчитал одно здание, состоящие из пяти горошин. В нем квартировался явно какой-то герой войны. Или, что более вероятно, его вдова.

Сами фесы тоже наличествовали. Здоровенные, с вытяну-

тыми руками и тем, по чему их отличали по всех мирах, – переплетенными рогами, уходящими за голову. Справедливости ради, это были и не рога вовсе, а скелетные пластины. Они служили фесам естественной броней и располагались по всему телу. Просто самые ярко выраженные оказались на голове.

Одевались аборигены тоже по-разному. Кто-то ходил, еле прикрыв свои скелетные пластины, выступающие из-под кожи. Другие выглядели роскошно. В красивых рубашках, широких штанах, обвязав рога лентами. Будто на танцы собрались. Танцы, насколько я помню, – это такой вид обязательной программы между особями, предшествующей соитию. Вроде так.

Меня лишь немного напрягло пристальное внимание нескольких ближайших фесов. Тех самых, полураздетых. Они агрессивно скалились и размахивали руками, правда, не предпринимая никакой попытки напасть.

– Не обращай внимания, Брат, – сказал мне местный Вратарь. – Этим можно сражаться только в том случае, когда на них нападут.

– Почему?

– Они еще не мужчины, – объяснил Хмур. – Не выполнили своего предназначения.

– Какого?

– Каждый воин-фес, прежде чем ступить на тропу войны, должен оставить после себя трех сыновей. До тех пор он

ненастоящий мужчина. Вроде тебя.

Сказано это было беззлобно. Больше того: думаю, Хмур и не ставил задачей обидеть меня. Просто сказал как есть. И чтобы было понятнее, доходчивее, привел очевидный пример. Но мне подобное сравнение не понравилось.

– Они не могут воевать, пока не выполнят это требование, – подтвердил местный Вратарь, – иначе фесы давно бы вымерли.

Кстати, да, об этом я и сам задумывался. Как вид, настолько агрессивный и воинственный, до сих пор существовал? Ответ был прост. Думаю, когда-то давным-давно один мудрый фес понял, к чему все идет. И придумал незатейливое, но действенное правило: нет сыновей – нет войны. Хочешь умереть красиво – плодись и размножайся. Либо умри как последний трус. Ненасильственно.

– Посмотрел? – Хмур не разделял моего воодушевления. – Теперь надо идти работать.

И как с таким поспоришь? Мне и так после посещения Эртеса необходимо еще долго реноме восстанавливать. Или резюме? А может, аниме? В общем, что-то из этого мне в глазах Хмура надо было восстановить. И приступать необходимо прямо сейчас.

Мы свернулись со следующей обителью и, не прощаясь с Братом, рванули туда. И перед нами предстала... Да ни черта не предстало. Все та же обитель, будто и не изменилось ничего. Вратарь. Ночь. Улица. Аптека. Хотя нет, это откуда-то

из другой оперы.

Я молча протянул руки к алтарю, за что тут же получил отлуп от Хмура.

– Хочешь в короткий срок вычерпать себя досуха? – угрюмо спросил он.

Вратарь, что наблюдал за нами, не издал ни звука. Видимо, был менее любопытен, чем предыдущий. Зато чуть попозже, еще три алтаря спустя – мы стали чередовать «заправки», – Хмур объяснился. Оказывается, быстрый отток пыли у Вратаря был равносителен большой кровопотере для существ. Никто не знает, как отреагирует на это оболочка. Поэтому заправщики-одинокки делали небольшие временные промежутки между алтарями. В таком случае оболочка успевала привыкнуть к изменению уровня наполненности и воспринимала его как должный.

За прошедшее время я успел заработать две сотни опыта. И заодно разобрался с полученными очками распределения.

С предыдущего повышения Магической печати у меня появилось еще два заклинания.

Температурные изменения – возможность незначительно преобразовывать имеющуюся термодинамическую систему на небольшом участке местности. Стоимость изучения: 2 очка распределения.

Оружие Эха – призывает «живые клинки», участвующие в бою. Стоимость изучения: 2 очка распределения.

В умениях от Стойкости также расходилась ветка разви-

тия.

Мул – увеличение вместимости пыли в оболочку на 15 %.
Стоимость изучения: 3 очка распределения.

Неотвратимость – увеличение на 10 % урона оружием ближнего боя противникам, чье количество Здоровья меньше 50 %. Стоимость изучения: 3 очка распределения.

Если совсем коротко, из заклинаний на текущий момент мне предлагали изучить: *Направленные молнии*, *Ядовитые пары*, *Температурные изменения* и *Оружие Эха*. Из умений: *Концентрацию*, *Твердость*, *Транс*, *Мула* и *Неотвратимость*. И совсем грустно было со способностями *Натиск*, *Выпад*, *Вихрь*.

Конечно, как любому жадному Вратарю (такие вообще бывают, кроме меня?), мне хотелось вмещать побольше пыли. Но что мне сейчас могло дать умение *Мул* с практической точки зрения? Да ничего. Я даже поглядел еще раз на системные характеристики.

Наполнение пылью: 42 %.

Это хорошо, что последние алтари были не так сильно опустошены. Вообще, по моим прикидкам, нам осталось всего одно-два путешествия, после чего придется возвращаться в Ядро. Или просто мы будем тратить в два раза больше времени на зарядку, когда в строю останется только Хмур. Он по вместительности точно даст мне фору.

Иными словами, конкретно сейчас *Мул* мне был ни к чему. Более того, наверное, я и вправду безрассудный Вратарь,

лишенный логики, потому что тянуло меня к заклинаниям, как Баскова к цветам. Басков – это вроде синоним озеленителя или флориста. В общем, не суть. Важно другое. Ведомый каким-то странным чувством, я выбрал заклинание *Оружие Эха*. А оставшееся очко распределения не стал никуда тратить, решив приберечь на черный день. Если так пойдет, то следующий уровень я получу довольно скоро.

Собственно, ничего не предвещало беды. Мы зарядили или «заправили», как выражался Брат, шесть алтарей из девяти. Однако по иронии судьбы именно на седьмом нас и поджидали неприятности. Точнее, сначала вроде все шло как обычно. По завету Хмура, я должен был немного подождать, чтобы с оболочкой оказалось все нормально. А уже потом зарядить алтарь.

И именно во время этого ожидания мне приспичило прогуляться до выхода из обители. Нет, наказ я четко помнил. Не переступать порог. Там меня могло ждать что угодно, а тут я был под надзором и защитой Брата. Инструктора, между прочим, если верить серебряным доспехам. Почему именно сюда поставили такого Вратаря – я догадался сразу, как только выглянул наружу.

Это был огромный город. Множество домов-шаров высились по обе стороны от широкой дороги, уходящей к горизонту. Помимо фесов, я не мог не отметить Ищущих, коих тут была тьма. Даже в то время, пока я разглядывал раскинувшееся передо мной поселение, из-за спины вышел аббас.

Видимо, только что переместился сюда. Он, не обращая никакого внимания на меня, направился к ближайшей группе Ищущих.

И вот тогда я увидел их. Несколько фигур в длинных плащах с откинутыми капюшонами. Двое мужчин и женщина. Орк, перг и человек. Не знаю, для чего троица прибыла сюда. Но какой бы цели они ни добивались, она была как никогда далека от них. Хотя бы по той причине, что пришлым сейчас грозила опасность. И ладно бы от фесов, это еще можно было понять, – от других Ищущих.

Все начало разворачиваться быстро. Даже слишком быстро. Руки ближайшего к пергу кабирида вдруг неестественно вытянулись и стали точно резиновыми. Однако при этом не потеряли хватательных рефлексов. Ищущий схватил оранжевокожего и крикнул что-то остальным. Вот тогда и началась потеха.

Орк стал расшвыривать ближайших атакующих голыми руками, вкладывая в удары такую мощь, что хрустели кости и трещали черепа. Видимо, в этом и есть его направление. Что-то вроде Сокрушителя. Девушка же отбежала за спину жителю Гриммара, и стала оттуда отстреливаться огненными шарами. Причем не созданными заклинаниями. Она выудила из инвентаря посох.

Я чувствовал себя странно. Будто все, что творилось сейчас в какой-то сотне метров снаружи, как-то меня касалось. Чушь. Я Вратарь, это Ищущие. И Хмур, и Агонетет правы:

у нас с ними ничего общего. Наша цель не пересекается с их целями. Но почему так тревожно на душе? Будто ты раненый добредаешь до Ямы, а та оказывается пуста.

Я оглянулся на Хмура. Тот стоял рядом, как и Вратарь в серебряных доспехах. Молчаливо. Не шевелясь. Эти двое равнодушно наблюдали за разворачивающимся побоищем. Как и множество фесов. Я даже удивился. Ведь местных называли самыми отчаянными бойцами, но вмешиваться никто не торопился. Лишь пара полуголых фесов, «не мужчин», в нетерпении ходила взад-вперед и посматривала на ветеранов. Но даже эти послушники не решались поучаствовать в куче-мале.

А меж тем для троицы дела принимали дурной оборот. Будь у них существ хотя бы вдвое, а лучше втрое больше, да с хорошими направлениями, может, и удалось бы отбиться. Перг уже был связан по рукам и ногам, в прямом смысле этого слова. За это можно благодарить гуттаперчевого кабирида. Орка окружили со всех сторон, а огонь девушки не производил никакого эффекта.

Она даже применила какое-то мощное заклинание. Грнуло множество молний, сбивая защиту с Ищущих. Пара существ даже упала, так и не поднявшись. Правда, в пыль они не обратились, значит, выжили. На атакующих внезапное опустошение маны – а думаю, заклинание тяжелым эхом отдалось по волшебным запасам девушки, – сильного впечатления не произвело. Казалось, они бросились вперед с

новой силой. Пора было придумать что-то еще.

И незнакомка это сделала. Она выудила из интерфейса альбом, засунула, (именно что засунула!) туда руку и сразу вытащила ее наружу, уже сжимая что-то небольшое в кулаке. Произвела странное действие, точно выдернула шпильку, и бросила неопознанный предмет в толпу.

Но еще раньше, перед ее замахом, перг, на мгновение повернувший голову к товарищам, крикнул короткую фразу:

– Рис, ничего не получится, уходи!

И сразу все смешалось. Грянул короткий взрыв, разметавший нескольких атакующих. Присели от резкого звука фессы, а некоторые даже попятились назад. Завопили на все лады от ярости нападающие – те, что были поодаль и остались невредимы. Но самое главное – заорал что есть мочи Хмур.

И голосить у него имелась очень веская причина. Потому что стоило мне услышать прозвище девушки, как, вопреки здравому смыслу, ноги сами понесли меня в гущу схватки.

Глава 5

За всю историю Вратарей, мы лишь единожды вмешивались в дела Ищущих – много лет назад, когда ряд Орден-ов решил устроить передел миров, а местных жителей истребить. Не знаю, чем руководствовался Агонетет, но тогда мы фактически спасли существ, известных теперь как зверолоуды. Открыли им один из незаселенных разумными миров, потратив огромное количество пыли. Оставленные земли ушли Орденам, которые, впрочем, уже давно канули в Лету. Или в зиму. Куда-то они там канули точно, хотя в библиотеке об этом не было ни слова.

С тех пор мы отгородились от проблем смертных, сосредоточившись лишь на своей миссии. Вратари занимались тем, что обеспечивали возможность прохода и циркуляции пыли по мирам. Ни больше ни меньше. Поэтому случившееся сейчас было огромной неожиданностью даже для меня.

Лишь на полпути к троице я понял, что уже почти скастовал заклинание *Оружие Эха*. У меня даже вроде как был шанс остановиться и как ни в чем не бывало отправиться назад. Ну подумаешь, решил Вратарь резко побегать. Держит свою оболочку в тонусе. Тогда бы я выглядел просто глупо. Всего и делов-то. Однако когда с пальцев сорвалось заклинание, количество маны просело наполовину, а в воздухе повисли грубые клинки, стало понятно – обратного пути нет.

Оружие Эха ожило за долю секунды. Два меча рванули к противникам быстрее меня, на ходу скрежеща друг о друга. И сразу привлекли пристальное внимание большинства сражающихся. Я чувствовал их растерянность и страх. Буквально ощущал на языке, точно их можно было распробовать, как экзотический фрукт. И наверное, это придало мне сил. Помогло понять, что отступить поздно.

К тому же мечи уже влетели в толпу, отсекая ее от защищающихся существ в плащах. Девушка на мгновение посмотрела в мою сторону, и в этот момент внутри родилось странное чувство. Некая боль утраты, случившейся давным-давно. Всплывающая мимолетно, едва уловимой резью в матрице. И тебе приходится довольно сильно напрягаться, чтобы вспомнить о ней.

Я и не вспомнил. Чему вообще не удивился. Моя жизнь началась, когда в комнату зашли два Вратаря и сказали, что я такой же, как и они. Брат. Все остальное – лишь капли от дождя на стекле. Призраки ушедшего. Дьявол, где же я был такой умный минуту назад, до того как заварил всю эту кашу?

Клинки ожесточенно рубились сразу с несколькими противниками. Скажем так, с переменным успехом. Но и то подспорье. Я с удивлением заметил, что мана не рухнула вниз, а зависла примерно на половине. Да, помню, с каждым повышением количество маны и упоения росло. Но я не думал, что бонус придет так быстро. Еще стоит отметить, что силу

заклинаний контролирую я сам. Можно было использовать всю ману на *Оружие Эха*. Тогда мечи получились бы массивнее, быстрее или с большим уроном. Не знаю, честно говоря, от чего это зависит. Но так нас учили.

Важно другое: теперь я могу использовать за раз два заклинания. Пусть относительно средние по силе, но и это дорогого стоило. Собственно, этим я прямо сейчас и занялся.

В чем было наше отличие от Ищущих – их заклинания «закостенелые». Всегда одни и те же, затрачивающие строго определенное количество маны. С постоянной формой. Когда я кастовал *Сферы огня*, то не знал, каким в следующий раз увижу свое заклинание. Возможно, оно подстраивалось под мое нынешнее состояние или под окружающую обстановку. Об этом нам инструктор не рассказывал.

Сейчас *Сферы огня* предстали в виде шаров, мгновенно окутывающих около шести ближайших противников. Ищущим, судя по осыпающимся снопам искр защитных заклинаний, подобное пришлось не по вкусу. Один из них – низенький коренастый кирдец (я думал, что они не особо путешествуют) – бросился на меня, размахивая здоровенным топором. Может, не признал Вратаря, а может, решил проверить мою оболочку на прочность.

Контратака именно для таких случаев и была нужна. Меня мягко качнуло назад. Причем как раз вовремя, чтобы голова, пусть и с новеньким шлемом, не познакомилась с лезвием топора. Нет, моя оболочка, конечно, не в пример

тверже, чем у тех же Ищущих, но рисковать не хотелось. Это так же глупо, как проверять часы на водонепроницаемость и утопить их. Водонепроницаемость... Слово-то какое забавное.

Кирдец слегка удивился моей способности. Для него она выражалась лишь в повышенной реакции и банальном ускорении. А пора ему изумляться второй раз настала, когда меня выбросило обратно. Только теперь в руке уже был зажат тренировочный меч. Может, мне попросить у Агонетета нормальный клинок, такой, как носят все Вратари? Я видел даже совсем необычные у Братьев, с каким-то странным белым покрытием. У нашего инструктора такой был.

Но кирдцу хватило и тренировочного. Убить его не убило, но сила удара была такой, что бедного Ищущего отбросило метров на пять. Что-то мне подсказывает, что у него еще и пара ребер поломана теперь. А что хотели? Мощь у Вратарей особенная. Ее даже сравнивать с теми же обывателями или Ищущими нельзя.

Однако тут мое короткое и победоносное вторжение стало еще короче и менее победоносным. Потому что я все же был больше послушник, нежели Вратарь. Шутка ли, всего лишь четвертого уровня, когда тот же Хмур, наверное, набрал несколько десятков. Правда, рефлексировать времени не было.

Сначала в меня ударило молнией. Не очень сильно, благодаря Стойкости, но в глазах на мгновение потемнело. А

следом на кожаную броню посыпался град ударов от оружия ближнего боя. К моему удивлению, оболочка почти не пострадала – пара неглубоких порезов не в счет.

К тому времени *Оружие Эха* потеряло свое великолепие. С каждым взмахом клинки двигались медленнее и наносили все меньше урона. В итоге один из мечей перерубили в воздухе. Странно, тот сломался, точно состоял из хрусталя. А второй просто истончился и пропал.

И тогда давление на меня усилилось. Видимо, Ищущие сначала лишь прощупывали почву и теперь решили заняться мной вплотную. В плечо ударила здоровенная глыба льда, заставив на мгновение потерять равновесие. Падение на спину было неизбежно. Нечто гибкое оплело ногу, и только потом я заметил того самого гуттаперчевого Ищущего, который ранее держал перга. Можно было, конечно, гордиться, что он переключил свое внимание на меня, но подобных эмоций не возникало.

К тому же стоило мне замешкаться, как правую руку с мечом сковала цепкая хватка. Один из противников, рослый корл (хотя рядом со мной он выглядел большим рахитом ребенком), вцепился в конечность, как бультерьер в кусок мяса. И самое мерзкое – левая рука после попадания льдины не сказать чтобы отнялась, но слушалась совсем плохо. Но и тут неприятности не заканчивались. Надо мной навис тот самый аббас, которого я видел выходящим из обители Вратаря. И в руках его был меч, направленный острием вниз. Черноголо-

вый явно собирался произвести лоботомию в полевых условиях. Не помню, что это за хирургическое вмешательство, но вроде нечто связанное с моим лбом.

И противопоставить ему было нечего. Упоения хватало на одну способность. Проблема в том, что кроме *Контратаки* у меня других способностей не имелось. А как отклониться назад, когда ты лежишь на земле? Маны совсем немного. Пыль, конечно, перекачивается, но времени мне не хватит.

Когда аббас уже начал опускать клинок (целился он, кстати, не в лоб, а в правый глаз), с яростью дикой кошки в него влетела та самая девушка. Я даже удивился. Она, по сравнению с орком, была невнушительных габаритов, а если поставить ее со мной, то совсем малышка. Но вот аббасу хватило. Хотя, конечно, может, все дело просто в их кривых ногах. Но суть в том, что он сделал несколько шагов назад, пытаясь сохранить равновесие. А после его наступил твердый кулак, закованный в латную перчатку.

Хмур вырос среди Ищущих внезапно, будто по воле заклинания. Я не знал, действительно ли так было либо мой напарник двигался чересчур быстро. Первые секунды, пока он орудовал своими железными, во всех смыслах, кулаками, его будто и не замечал никто. А потом поднялся такой переполох, точно он был лисом, забравшимся в курятник.

Только после я понял, что Хмур намеренно не вытаскивал из инвентаря меч. Он не хотел убивать Ищущих. И вместе с тем Брат был сокрушительной силой. Той, что накатывает

десятиметровой волной на прибрежный поселок и стирает его с лица земли. Доспехи Брата мелькали то тут, то там, а противники лишь валились на землю, как подвязанные снопы.

Меня едва хватило на то, чтобы сбросить с правой руки корла и приподняться на локте. Освобожденный перг, раненый орк и девушка стояли полукругом возле меня и следили за Хмуром. А посмотреть было на что. Большая часть Ищущих уже дрогнула и обратилась в бегство. Поэтому проверяли на прочность свои челюсти лишь самые стойкие. Но и тут дело было почти решенное. Скажу больше: даже я не предполагал, что мой напарник настолько крут.

Видимо, исход противостояния угадала и девушка. Потому что еще до того, как был повержен последний противник, она подошла ко мне.

– Ты... Вратарь?

Сказано это было с большим сомнением. Впрочем, ее можно понять. Настоящий Вратарь сейчас ломал кости недотепам, пытающимся ему сопротивляться. А вот его китайская копия наслаждалась мягкой землей Фесворта. Китай – это, наверное, один из окраинных миров.

– Вратарь, – я попытался придать своему виду хоть какую-то значимость. В положении лежа сделать это было чрезвычайно сложно. Пришлось подниматься. – Точнее, я вроде как на стажировке.

– Ну что я скажу, Вратарь. Я тебе жизнь спасла. Ты мне

теперь должен.

– И на кого выписывать счет?

Девушка внимательно оглядела меня, будто увидела впервые в жизни. И ладно бы если было на что смотреть. Благодаря новенькому шлему разглядеть возможно стало лишь глаза.

– Меня зовут Рис... – Она помедлила и добавила: – А ты не похож на остальных Вратарей.

– С чего ты так решила?

– Все они словно каменные истуканы. А ты живой.

– Думаю, это ненадолго, – сказал я, глядя на приближающегося Хмура.

– Седьмой! – произнес он с грозovým раскатом в голосе, сдерживаясь изо всех сил.

Нет, все-таки у меня большой талант выводить Братьев из себя. Наверное, единственное, что мешало сейчас Хмуру отвести мне подзатыльник, – присутствие Ищущих и фесов. Напарник смотрел так же красноречиво, как мать на провинившегося ребенка, шепчущая сквозь сжатые губы «дома поговорим».

– Спасибо вам, – перг подошел к нам. – Я новый эфет тридцать первого мира. Это мой голос, – он указал на орка. – И моя помощница. Если бы не вы...

Хмур кивнул, однако ничего не ответил. Вместо этого он довольно грубо взял меня за локоть и потащил к обители. Со стороны это выглядело как будто загулявшего мужичка

ведут домой.

– Отлично. Просто отлично, – ругался он шепотом. – В первую вылазку ты вмешался в дела обывателя, сейчас ты влез в разборку Ищущих.

– Ну, ничего же страшного вроде не произошло...

Хмур остановился, рванув меня так, что я чуть не упал. Был бы он сейчас чайником, так кипел бы не переставая. Следующее предложение он сказал, чеканя каждое слово:

– Вратарь напал на Ищущего. Не оберегая обитель. Не защищаясь сам. А лишь по своей прихоти.

– Но они хотели убить...

– Это не наши проблемы! Нас не касаются дела обывателей, Ищущих и даже хорулов! Пойдем.

Собственно, у меня и выбора особого не было. К тому же, судя по моему состоянию, сейчас самое время заткнуться и добраться до Ямы.

Наполнение пылью: 19 %.

Целостность оболочки: легкие ранения.

Скорость восполнения маны и упоения: незначительная.

А раньше была низкая. Значит, если количество моей пыли в оболочке находится на критической отметке, то и восполнение снижается. Я же просто перехожу в автономный режим.

После того как мы оказались в обители, произошло странное. Теперь мы скрылись от любопытных глаз фесов, Ищущих и обывателей. Поэтому Хмур себя не сдерживал. Корот-

ким и быстрым ударом он отвесил мне пощечину тыльной стороной ладони. Правда, надо учесть, что та была в латной перчатке.

У меня аж в голове зашумело. Причем серьезно так. Хорошо, что на уровне пыли подобная воспитательная мера никак не отразилась. Хотя, немного зная Хмура, он не желал причинить мне серьезного вреда. Нет, если бы дело касалось лично его, прямо тут бы меня закопал. Но я интересовал Агонетета. Лишь поэтому Вратарь не месил глупого Седьмого сейчас ногами.

Зато за первой пощечиной последовала вторая. А потом третья, четвертая. Я и не сопротивлялся. Во-первых, справедливости ради, заслужил. Во-вторых, и сопротивляться толком не получалось. Хмур был попросту быстрее. Вон он как раскидал тех Ищущих – точно нашкодивших котят. В-третьих, здесь было кому за меня заступиться.

– Брат, – рука легла одного Вратаря на плечо другому.

И Хмур остановился. Будь он человеком, то сейчас бы тяжело дышал, утирал пот со лба, гневно сверкал глазами. Нет, во взгляде его действительно читалось нечто нехорошее. Да и исходящие эманации никуда не делись. Но Хмур меня больше не лупил. И на том спасибо.

– Благодарю, Брат, – сказал он Вратарю.

– Ничего страшного, – ответил тот.

– Ребят, вам мое присутствие не мешает? – поинтересовался я, поправляя сползший шлем.

Спокойствие, которым Хмур вроде бы овладел, исчезло, как мыльный пузырь, стоило мне открыть рот. Он бросился навстречу, схватив меня за горло, и... нет, не задушил. А словно кинул в раскаленную печь. Тьма окутала меня, а спустя мгновение моя оболочка рухнула на знакомую каменную мостовую.

Я лежал и с недоумением оглядывал высокие ворота, стоящих Братьев – двух стражей Агонетета. Оторопь была вызвана не местом, куда меня закинуло – все-таки Ядро – мой дом, – а именно тем методом, которым воспользовался Хмур.

Он, кстати, появился спустя долю секунды. Разозленный, будто какой-то нерадивый послушник ляпнул ему что-то... Ах, да. Таки ляпнул. Я только хотел сказать, что нам надо поговорить, решить все миром, как Вратарь попросту схватил меня за ногу и потащил в сторону донжона. И опять же, можно было немного посопротивляться, однако это ни к чему бы не привело.

– У Него Старшие Братья, – сказал стражник, но Хмур лишь отмахнулся.

И надо же, его пустили. Должно быть Агонетет выдал моему напарнику некое особое разрешение. Дескать, ему можно заходить в любое время, если на повестке дня нечто действительно важное. Кто знает? Но лучше бы повременить. У некоторых из них особой любовью я не пользовался. А если сейчас Хмур начнет расписывать мои похождения, то бу-

дет совсем нехорошо.

– Уже задействовано три мира, – вещал незнакомый мне голос, – печально известный Атрайн, Кирд и Элизий.

– Элизий... – протянул Агонетет с таким звуком, точно огромную гору сдвинули с места. – Я думал, что они пойдут к центру, по Нити.

– Они укрепляются. Замечено, что если поначалу мы встречались с самыми сильными особями, которые действовали отдельно, то теперь чаще сталкиваемся с молодняком. Они меньше, слабее, но атакуют группами.

– Они откармливают их, – заметил знакомый голос. Ворчун, если я не ошибаюсь. – И как только этот процесс закончится...

– ...они сотрут нас в порошок, – подытожил Добряк. Только голос его не звучал, как обычно, спокойно.

– Именно поэтому я прошу помощи. Мы не справляемся. Одна-две сотни Братьев могут все изменить.

– Две сотни, – даже отсюда я почувствовал, как скривился Агонетет. – И что ты предлагаешь? Закрыть одну из ветвей Нити? И как долго это будет продолжаться? И где взять столько Интурии?

Все это время Хмур неотвратно двигался к центру зала. Я пытался шептать напарнику, чтобы тот обождал, да и вообще отпустил меня, чтобы я успел привести себя в порядок и явиться пред очи Братьев в надлежащем виде. Но тот меня и слушать не хотел.

Вот как таких берут во Вратари? Надо же владеть собой в любой ситуации. Вот посадят Хмура перед красной кнопкой – тот ее непременно... А что непременно? В моем сознании четко была красная кнопка, вот только я не помнил, что с ней надо делать. Нажимать или, наоборот, не трогать?

Собственно, это было уже неважно. Потому что нас заметили. Да и сам Хмур остановился, наконец отпустив мою ногу. Спасибо, дружище, но мог бы сделать это и раньше. Я поднялся и, как и заведено в приличном обществе, поздоровался. То есть просто кивнул и еле выдавил из себя одно единственное слово: «Братья».

Но смотрел я при этом лишь на одного Вратаря. Я всегда думал, что Золоченых трое – Добряк, Молчун и Ворчун. Они даже укладывались в забавную скороговорку, которую я распространил среди послушников. Тут же получалось, что существует еще один Старший Брат, которого я ни разу не видел. И что самое удивительное, он внимательно разглядывал меня. А после повернулся к Агонетету и спросил:

– Значит, это и есть тот самый Седьмой?

Глава 6

Можно ли ставить себе в заслугу, что ты являешься большой занозой в одном месте? Вряд ли. Поэтому, наверное, во время повествования Хмура я не испытывал особой гордости. Стоял, молчал, разглядывал каменные плиты, из которых был сложен пол. Занятное, кстати, зрелище. Надо выяснить, кто у них каменщик.

Мой напарник (надолго ли теперь?) открылся с новой, неожиданной стороны. Оказывается, в нем дремал талант рассказчика. Будто Хмур только и делал, что ожидал подходящего случая. И вот он настал. Песочил меня Брат будь здоров, выставляя совсем в нехорошем свете.

И все это на глазах у Ворчуна. Тому того только и надо – лишний раз доказать Агонетету, что я не просто бесполезен. Напротив – вреден. Потому я даже не удивился, что именно этот Старший Брат заговорил, когда замолчал Хмур.

– Ты хоть знаешь, чем грозит нападение на Ищущего? На нас ополчатся все! Они... они...

– Да ничего они не сделают, – вмешался главный Вратарь, не дав Молчуну меня отчитать. – Подадут жалобу в вышестоящую инстанцию? Так мы и есть эта инстанция. Явятся сюда с делегацией требовать отставки Седьмого? Едва ли. Тем более Брат говорил, что ни он, ни Седьмой никого не убили.

Хмур лишь кивнул, а Агонетет развел руками. Мол, чего

и следовало ожидать. А я, напротив, напрягся. Если не подкреплять проступок наказанием, то урок не будет выучен. Конечно, тут все дело как раз в этом самом наказании. Не надо отрывать голову за разбитую вазу. Но и за то же убийство нельзя просто погрозить пальчиком.

У меня в сознании вдруг всплыло слово «отмазать». Я не понимал его значения, но оно мне изначально не понравилось. Почему Агонетет так настойчиво меня прикрывает? Лично я после произошедшего сам себя сослал бы на черную работу без права инициации в ближайшие лет сто. Видимо, подобных взглядов придерживался и Ворчун, потому что он решил помочь утонуть бултыхающемуся далеко от берега мне.

– Нападение на Ищущих – это серьезный проступок! Другого бы Вратаря отстранили от Врат, понизили в...

– Брат, что ты от меня хочешь? – спросил Агонетет с таким видом, словно этот разговор велся давным-давно и он от него смертельно устал. – Отстранить Седьмого от Врат? Так он и не стоит возле алтаря. И вряд ли будет в ближайшее время. Седьмой – послушник. Ниже, как ты понимаешь, некуда. Я даже доспехов его не могу лишить. Потому что у него их попросту нет.

При этом Агонетет пристально поглядел на меня, рассматривая кожаную обновку. Но все же против нового облачения ничего не сказал и продолжил:

– Самое большее, что можно сделать, – либо отправить

его к послушникам, либо дать такое сложное задание, на выполнение которого уйдет слишком много времени и сил. В первом случае мы получим бомбу замедленного действия, а вот второй вариант мне по душе. Брат... – Агонетет не просто обратился к новому Золоченому (которого я окрестил про себя Силач – выглядел он внушительнее прочих), а полностью развернулся в его сторону. – Тебя ничего не смутило в рассказе Брата?

Это он, видимо, про Хмура. А что там могло смутить, кроме того, что я вел себя довольно глупо? Вот и мой напарник явно не понимал, я чувствовал эманации недоумения. Кстати, ни одного из Старших Братьев у меня ощущать не получалось. Те словно были закрыты.

– Смутило. Что может эфет тридцать первого мира делать в Фесворте? Это практически на другой стороны Нити.

– Фесворт славится оружием. Но ты прав, это очень странно. И он пришел туда вместе со своим голосом и еще одним хорулом.

– Одной, – ляпнул я и сразу же прикусил язык. Благо, никто не обратил на меня внимания.

– Разве нам есть до этого какое-то дело? – спросил Молчун.

Я от неожиданности даже стал разглядывать его пристальнее. Немного уступающий ростом всем Вратарям в этом зале, кроме, разве что, Хмура и меня, тот мог посоревноваться в ширине плеч с самим Силачом. Наш инструктор гово-

рил, что Молчуну очень много лет. Точнее, он тогда употребил выражение «Старшему Брату», но эманации, которые он вкладывал в эти слова, позволяли нам распознавать, о ком идет речь. Собственно, так было всегда. Нам лишь дали порядковые номера, потому что мы упорно делали вид, что не понимаем, чего от нас хотят.

Но удивился я не возрасту Вратаря и не его стати. На моей памяти Молчун заговорил впервые. И, судя по вниманию к его персоне остальных Братьев, удивился не я один.

– Есть, к сожалению. Потому что тридцать первый мир – Кирд. Мир, соседствующий с Атрайном, где недавно появились Они. А теперь все, что касается их, касается и нас.

Я поехал. В памяти всплыло странное размытое пятно. Что-то белое сражается с чем-то большим и зеленым.

– Мне кажется, что это неслучайно. Необходимо понять, почему эфет и голос Кирда явились в Фесворт и чего хотели добиться, – продолжал главный Вратарь. – Можно спросить у хорулов напрямую, но я не уверен, что они скажут правду. Все-таки они Ищущие.

– Если ты выделишь мне с десятков Братьев, – встрепенулся Силач, – то скоро узнаешь ответ.

– Десять Вратарей, – покачал головой Агонетет, – как же теперь это много. А что если все сказанное пустышка? У меня есть идея получше: отправить туда того, кто доставляет одни проблемы.

– Седьмого? – чуть удивился Ворчун. – Он всего лишь

послушник.

– Так и пойдет он не один. Здесь есть очень хороший Вратарь, у которого уже имеется опыт работы с Седьмым. Что думаешь, Брат?

– Я сделаю все, что мне прикажут, – смиренно ответил Хмур. Хотя я мог поклясться, если спрашивать его мнение, то меня бы вышвырнули отсюда прямо сейчас.

– Вот и отлично. Что до тебя, Седьмой...

– Я постараюсь больше не влипать в истории.

– В подобное я не верю, – легко отбил мою попытку извиниться Агонетет.

– Я сделаю все, чтобы стать хорошим Вратарем.

– А вот этот ответ меня устраивает. Хорулы крутятся в городке Гортр. Распорядитель даст вам всю информацию. Узнайте, что они задумали. И сделайте, пожалуйста, все хорошо. Плохо у вас и так получается.

Странно, но на этом аудиенция была закончена. Никаких выговоров с занесением в личное дело и порицаний. Собственно, я не подозревал, как это происходит у нас, у Вратарей. Но по моему разумению, осуществляться должно было все явно не так. Даже выходящий со мной Хмур был более хмурым, чем обычно. Я представляю. Только ты решил, что навсегда избавился от надоедливого идиота, как начальство практически вешает тебе его насовсем. Мол, из вас хорошая команда. Я уже был готов ко всему, вплоть до дальнейших побоев, но Хмур повел себя неожиданным образом:

– Прости меня, Брат.

– За что это?

– За несдержанность. Вратари не должны так себя вести.

– Да ладно, с кем не бывает.

– Ты сейчас в Яму?

– Да. К послушникам.

– Давай я покажу тебе место получше.

И показал. Возле крепости, в низине, располагалась не очень широкая, но, судя по рыхлости и запаху, довольно глубокая Яма. В такой восстанавливаешься гораздо быстрее. Хмур довел меня и оставил. Отправился по своим делам. А я плюхнулся в пыль.

И только потом понял. Хмур вроде извинился, но вместе с тем говорил-то он про меня. Кто несдержанно повел себя? Кто бросился выручать странных Ищущих? Почему я так поступил – до сих пор оставалось тайной, в первую очередь для меня. И это если не пугало, то настораживало.

Мне хотелось думать, что я могу себя контролировать. Я же Вратарь, в конце концов. А пока мне присущи исключительно импульсивные поступки. В общем, надо думать, как это если не прекратить, то свести к минимуму.

Размышлял я долго. Времени было достаточно. Хотя заполнился не в пример быстрее, чем у себя. Этим и хороша глубокая Яма. Пыль здесь циркулирует активнее, прорываясь из недр Ядра. Жаль, на мыслительные процессы она не влияет. Все дело в том, что к какому-то значимому реше-

нию я не пришел. Просто обозначил для себя, что теперь буду во всем оглядываться на Хмура. В моем понимании он был практически идеальным Вратарем. Ответственный, холодный, рассудительный. Всегда знает, когда надо заняться работой. Вот даже сейчас, я только заполнился, а он будто вырос из-под земли. И могу поклясться, пыли в нем уже под завязку.

– Пойдем, Брат, – сказал Хмур, даже не спрашивая, готовы ли я.

– Брат, а Вратари когда-нибудь отдыхают? – вырвалось у меня как-то само собой.

– От чего?

– Ну, от поручений. От охраны алтарей.

– Мы не охраняем алтари, – поправил меня Хмур, – а помогаем им работать. Это большая разница. И отдыхать нам некогда. Мы заняты своим делом, тем, чем и должны. Вратари для этого созданы. И нам очень повезло.

– В чем же? – спросил я, выбираясь из Ямы.

– Ищущие и обыватели во множестве миров различаются по внешнему виду, образу мыслей и действиям. Но всех их объединяет один вопрос, порождающий прочие: для чего все это? Все разумные существа заняты поиском смысла жизни. А нам повезло. Мы знаем, для чего мы были созданы.

– Меня больше всего напрягает, что я должен принять это на веру. Существование Создателя, то есть Создателей, и нашу миссию.

– Тебе и не надо. Чем больше ты будешь посещать миры, чем дальше заберешься, тем скорее придешь к мысли, что без нас просто нельзя. А теперь пойдем. Нам надо в Кирд.

Спорить с Хмуром было бессмысленно. Тем более не так давно я решил, что буду пытаться следовать его примеру. Самое время начать.

Распорядитель обновил наши карты, после чего я стал разглядывать Кирд. Небольшой мир, дальше Ооонта, если смотреть от Ядра. И Врат немного, всего семь. Точнее, шесть. Одни закрыты. Но помимо Врат, для нас была отмечена еще одна точка – поселение близ третьей обители под названием Гортр. Ну что ж, посмотрим, что там нас ждет.

– Возьми меня за руку, – сказал Хмур. – И не думай ни о чем. Доверься мне.

– О, это легко. Я про не думать ни о чем.

Портальная площадка исчезла, и перед нами предстала обитель. Коротко кивнув Брату у алтаря, мы вышли наружу. И я обомлел. Серость Ядра сменилась лесистой местностью. Мне, который, кроме однотонных песков Ядра, и не видел ничего, стало не по себе. Синие растения с оранжевыми листьями и большими желтыми цветками ошеломляли. И деревья, такие высокие, что, казалось, они подпирали своими кронами само мироздание, заставляли чувствовать себя крохотной песчинкой. Небо единственное, кстати, что походило на Ядро своей пеленой тяжелых туч.

Карта говорила, что оказались мы у третьих Врат. Хотя

отсюда до Гортра шагать было довольно прилично. Своими наблюдениями я поспешил поделиться с Хмуром:

– Почему бы не переместиться к Гортру?

– И что ты предлагаешь? Вломиться двум Вратарям в поселок и сразу направиться к хорулам? Сначала надо провести небольшую разведку. Понять, как нам действовать.

– Ну, не знаю. А как же «честность – лучшая политика»? – вспомнил я невесть откуда взявшуюся фразу в голове.

– Думаю, что не в этих мирах, – отрезал Брат. – А так мы привлечем лишнее внимание. Действовать надо осторожно.

– Интересно, как двум здоровым Вратарям не привлечь лишнего внимания? Обмазаться серебрянкой, не двигаться и ждать, пока местные не занесут новоиспеченные скульптуры в город? Как этот, как он там назывался? Троянский понь?

– Учитывай, что перемещение между алтарями позволяет сэкономить значительное количество пыли. Алтари – вроде как реперные точки, благодаря которым ты тратишь гораздо меньше энергии.

– Так зачем ее экономить? В Ядре ее полно.

Хмур ничего не ответил, лишь посмотрел на меня как на умственно отсталого. А после махнул рукой, одновременно выразив свое разочарование и давая знак следовать за ним. И мы пошли, ступая по лазурной траве. Моего молчания хватило минут на пять. К тому же действительно имелась одна важная тема, требующая ответа.

– Брат, скажи, как ты меня переместил?

– Странный вопрос. Ты же знаешь, как работают алтари. Если у тебя есть конечная точка, то все упирается лишь в стоимость пыли. В рамках этого ты можешь переместить достаточно большое количество существ или...

Он на мгновение запнулся, а я продолжил:

– ...нас.

– Или нас, – кивнул Хмур.

– Только я не об этом. Ты в буквальном смысле выкинул меня из Фесворта в Ядро. Не воспользовался алтарем, не последовал вслед за мной, а просто выбросил из одного мира в другой.

– Ах, это... Так могут многие.

– Способность?

– Да.

Лишний довод, что необходимо качать именно эту ветку. Одна проблема – знать бы, что и когда откроется. К тому же, если раньше нас назначали на закрытие Врат, а потом на зарядку алтарей – за которые давали опыт, – то нынешняя миссия не грозила увеличением уровней.

– Стой! – сказал Хмур после двадцатиминутного марша.

Мы уже вышли из леса, хотя все еще двигались по опушке. Впереди виднелся высокий холм, собственно, к которому Брат и шел. Слева на ветру шумели листьями деревья, явно обсуждая могучих пришельцев. Ладно-ладно, одного могучего пришельца и меня. А справа широкими волнами разбегалась синяя трава. Интересно, что могло насторожить Хму-

ра?

– Ничего не слышу.

– Ты и не должен. Почувствуй.

При этих словах он на мгновение закрыл глаза, а после посмотрел на здоровенное широкое дерево, точно за ним и скрывался тот, кто подсматривал за нами. Я прислушался. В смысле не ушами, а именно тем, о чем говорил Хмур. Своими внутренними ощущениями. И надо же, получилось!

Я воспринимал слабую эманацию, исходящую из леса. Это был не страх, скорее, настороженное любопытство. И больше того, чем дальше я «прощупывал» существо, тем явственнее мог определить его – нечто огромное, четырехпалое, с внушительной головой. Наверное, я бы мог просканировать невидимку более подробно, но в мгновение ока все эманации смешались. Не исчезли, а именно смешались в общем потоке других. И вновь прибывших я уже рассмотреть не мог.

– Уходим, быстрее, – Вратарь ринулся к холму.

Сейчас меньше всего хотелось с ним спорить. Мы чуть ли не бегом устремились вперед и остановились, лишь взобравшись наверх и переведя дух. Для этого существовало несколько причин. Во-первых, исходящие эманации стихли настолько, что я их почти не различал. Во-вторых, впереди имелось кое-что более любопытное.

Поселение оказалось совсем крошечным, в полтора десятка домов. Расположенное в низине, с одной стороны оно было прижато невысокими, но крепкими скалами, с другой

ощетинилось частоколом из крупных бревен, врытых в землю. Неплохой способ укрыться за стенами от проходящих мимо мародеров и разбойников, но провальный для обороны от крупных сил, к примеру, с артиллерией.

Плохо то, что именно такие здесь сейчас и были. Со стороны низины Гортр обступили войска местных кирдцев – крохотных (по сравнению даже с людьми) существ, выглядящих, впрочем, достаточно внушительно в своих доспехах. Я окинул взглядом малышей и пришел к выводу, что их около полусотни. И не только обывателей, Ищущих там тоже хватало. Более того, они прикатили именно то, что могло справиться с частоколом, – небольшие пузатые, как и сами существа, пушки.

Конечно, хорошо, что не самонаводящиеся взрыволеты из развитых времен, о которых я читал в библиотеке, но для спрятавшихся за стенами приятного все-таки было мало. Я даже уточнил у Хмура на всякий случай:

– Брат, а нужные нам хорулы вон там, внутри?

– Да, – ответил Вратарь, вновь всем своим видом оправдывая данное ему прозвище.

– И нападать на Ищущих нам тоже вроде как нельзя?

Я спросил лишь так, для проформы. Мне казалось, что с пяток Ищущих кирдцев меня могут очень неприятно удивить. Да и обывателей сбрасывать со счетов нельзя. Но Хмур, что глядел на меня вновь как на слабоумного (мне начало казаться, что он этот взгляд перед зеркалом отрабатывал), от-

рицательно помотал головой. Вратарь задумчиво посмотрел на картину, расписанную желанием убивать соплеменников – самыми яркими красками во всех мирах, – и махнул мне рукой.

– Куда мы, Брат? Ты же помнишь, о чем сказал Агонетет? Нам надо выяснить все у этих хорулов.

– Мы самые могущественные создания во Вселенной. Но вместе с этим ты должен понимать, что не все решается силой.

– Хорошо. И что нам теперь делать?

– Использовать то, что может подвернуться под руку, – загадочно ответил Хмур.

Глава 7

Я все ждал момента, когда моя матрица полностью адаптируется к оболочке, то есть отбросит ненужное от прошлой личности, которой давно не существовало, и начнет нормально работать на нынешнюю. Пока получалось херово. Тьфу, вот что это за слово такое? Откуда оно? Никто из Вратарей так не говорит.

Слова в памяти возникали внезапно, стихийно, и подчас вводили меня в ступор. Например, вот сейчас я битую минуту пытался подобрать нужное, которое бы характеризовало действие Хмура. Герметизация, инновация, фрустрация? Все не то.

Зато когда великаны стали выходить из леса, оно всплыло само собой: импровизация. Да, именно это и имел в виду мой Брат.

– Какие здоровые, – негромко произнес я. – Ты так со всеми можешь?

– Нет, только с полумразумными существами.

– Научишь?

– Само придет в нужное время.

Вот тебе и напарник. Как с таким чему научишься? Справедливости ради, надо, конечно, отметить, что он не был инструктором. Поэтому не обязан преподавать мне основы вратарского ремесла. Но хотя бы намекнуть мог. Вот что он сде-

лал? Явно применил какую-то способность. Ладно, неважно, главное, что эффект оказался потрясающим.

Если анализировать все с самого начала, то получалось так: после загадочных слов про «подвернуться под руку» мы пришли к лесу. Правда, близко подходить не решились. Я вновь уловил множество разных эманаций. Более того, почувствовал, точно тонкая и четкая линия стала проникать в этот сонм хаоса. Брат пытался общаться с теми, кто был там, на каком-то другом, мне пока не известном уровне.

А после все и произошло. Не знаю, что конкретно. Для меня это осталось загадкой. Просто произошло, и все тут. Ветви могучих деревьев расступились, пропустив высоких, чуть сгорбленных зеленокожих существ. Ростом они были значительно выше нас, да и попросту крупнее. Хорошо, хоть, что без оружия. Хотя и так создавалось ощущение, что они себя в обиду не дадут.

Верховодил ими странный образчик этих особей. Он не был крупнее других, скорее даже, наоборот. Чисто внешне выделялся разве стальным обручем на руке с болтающимся звеном цепи. И взгляд у него был не в пример умнее, чем у его сородичей. Предводитель троллей – именно так обозвал их Хмур – лишь на мгновение скользнул по нам взглядом, а после зашагал в сторону холма. Остальные последовали за ним.

– Ты им приказал?

– Нет, – ответил Хмур, глядя из-под шлема на главного

тролля, – лишь указал, где находятся их враги. И заметил, что именно сейчас они не ожидают нападения.

– Враги?

– Кирдцы воюют с троллями. Если быть точнее, истребляют их. Именно поэтому зеленокожие стали объединяться в группы и уходить все дальше в леса.

– Прямо партизаны.

– В смысле?

– Да не знаю, вырвалось. Значит, эти ребята нам помогут?

– Возможно. Признаться, я никогда не видел столько троллей в одном месте. Они не полностью разумны, но складывается ощущение, что их предводитель достаточно умен.

Будто подслушав наши слова, глава зеленокожего воинства повернул голову ко мне и на ходу показал мне на свой обруч, точно я что-то должен был понять. Да, сомнений быть не могло: смотрел он точно на меня. Хорошо хоть Хмур ничего спрашивать не стал, потому что у меня не было ответов.

Конечно, тролли впечатляли. Но я серьезно раздумывал, смогут ли справиться восемь зеленокожих великанов с полусотней кирдцев, среди которых имелись и Ищущие. Огромным плюсом было то, что в данной битве я не участвовал.

Мы поднялись на холм с опозданием, не рискуя приближаться к зеленокожим. И чуть не упустили сражение, готовое вот-вот развернуться. Неповоротливые лишь на первый взгляд тролли оказались уже не такими тихходными. Обрушивая свои громадные ноги на синюю траву и вместе с тем

взметая в воздух куски дерна, они походили на огромные корабли из центральных миров с отказавшим управлением.

Кирдцы довольно скоро заметили грозящую им опасность. Малыши принялись испуганно перекрикиваться, но, к их чести, быстро взяли себя в руки. Осаждающие споро переквалифицировались в обороняющихся, оставили прежние позиции и принялись занимать новые, а некоторые даже бросились разворачивать те самые пузатые пушки.

Но только не успели. Глухой рокот от удара по орудию прозвучал раньше. Ближайший к троллям ствол пропахал землю, сбив кирдца возле него, и застрял. Это первый из великанов добежал до линии обороны. И вот теперь пошла потеха.

Зеленокожим действительно не нужно было оружие – длинные руки служили аналогами багров, захватывая скрюченными пальцами противника. Кирдцы, облаченные в тяжелую броню, летели, точно мячики для тенниса. Что это за орган такой – теннис, – я не особо представлял, но существует он вроде только у самцов. Впрочем, я давно перестал сомневаться в точности своих образов.

И вот именно сейчас мне стало казаться, что особых шансов у кирдцев нет. Лезвия топоров и мечей попросту не достигали целей. Арбалетные болты если не отскакивали от грубой зеленой кожи, то входили совсем не глубоко, не причиняя сильного вреда. Но когда я подумал, что смерть осаждающих Гортр – лишь дело времени, вмешались Ищущие.

И все заиграло новыми красками.

Я читал, что Ищущие сильны. У нас не было принято говорить на эти темы, но каждый послушник знал, что иногда Вратари погибали, и не в схватке с сильными монстрами. Имелись существа гораздо опаснее – Ищущие. Нет, конкретно со мной было все ясно. Меня много кто мог одолеть. Но почему-то в несокрушимости того же Хмура я не сомневался. А между тем на поле боя был достойный кандидат в полубоги.

Впрочем, его я заметил в последнюю очередь. Сначала мое внимание привлек небольшой гном, который почти умер. Точнее, он должен был отправиться к праотцам, но в последний момент ушел от удара одного из троллей самым забавным способом – взлетел. И завис в воздухе, явно оценивая ситуацию. А после ринулся вниз, маневрируя между противниками, и стал сыпать ударами. Все бы хорошо, но его меч оставлял на зеленой коже лишь порезы.

Вторым любопытным Ищущим оказался человек в просторных одеждах. Ему и не нужны были доспехи. Как только горячка боя добралась до него, то он попросту отгородился. Создал нечто вроде кокона, который не могли пробить загребущие руки троллей. Однако он трезво оценил ситуацию, поэтому, прихватив нескольких соплеменников, стал двигаться в сторону зеленокожих. Но не чтобы воевать. Ищущий решил сбежать с поля боя.

И вот наконец, когда я думал, что рассмотрел полностью

развернувшееся полотно под названием «Как доблестные тролли забили маленький, но очень гордый отряд», то увидел его. Кирдца, закованного в броню так, словно он готовился к этому сражению всю жизнь. По сравнению с ним Хмур был просто отпускник, вышедший на пляж в одних шортах. Кстати, что касается Брата – тот тоже был заинтригован консервной банкой, в которую был заключен Ищущий.

Из оружия у кирдца имелся боевой молот внушительных размеров. Таким ударишь разок – не понравится, даже огромному троллю с его твердой кожей. Что, кстати, один из них наглядно продемонстрировал.

Великан по пути разобрался с парочкой обывателей, попросту расшвыряв их в разные стороны, и добрал до нашего Ищущего. И вот тут нашла коса на камень. Или камень на косу. Не помню, что куда должно находить, но говорится как-то так. Другими словами, тролль размахнулся – и... взвыл от боли. Потому что приткий кирдец ловко ударил по руке молотом именно в тот момент, когда его должно было отбросить в сторону. И судя по истошному реву, который разнесся над низиной и на мгновение остановил сражавшихся, зеленокожий явно повредил конечность.

Ищущий же не унимался. Несмотря на кажущуюся неповоротливость и тяжелую броню, он довольно шустро оказался возле тролля. Короткий взмах молотом – и если раньше зеленокожий негромко кричал от боли, то теперь он завопил. А что поделать? Хруст его костей слышали даже мы.

Огромная каланча под названием «Троль обыкновенный, одна штука» не удержала равновесие и завалилась на землю с оглушительным грохотом. Кирдец же только того и ждал. Он в несколько быстрых шагов оказался возле головы великана и уже поднял оружие для заключительного удара.

Шансов у тролля не было никаких. Прямо вот вообще. Его сородичи не успевали помочь, а сам он находился в легкой растерянности. Опять же, нельзя списывать со счетов болевой шок. Что это такое, я тоже не знал – Вратари боли не чувствовали. Но выражение всплыло в памяти само собой. Итог один: троллю не выжить. Я уже даже приготовился к яркому зрелищу, когда Ищущий резко вскрикнул, выронил молот и схватился правой рукой за плечо. Точнее, за место, где доспехи сходились друг с другом. А после завопил опять, но уже изогнувшись, будто ему куда-то что-то вставили. Память выдавала какие-то диковинные слова, но я их значения не понимал.

Но все-таки этот Ищущий мне определенно нравился. Заливая броню кровью (теперь стало совсем очевидно, что он ранен), кирдец подобрал молот и, выставив перед собой, крутнул вокруг. Не знаю, как тот понял, но угадал совершенно точно. Потому что практически из воздуха после удара вывалился еще один Ищущий. Тот самый орк, которого я видел в Фесворте. Голос эфета, если мне не изменяет память. И именно в этот напряженный момент Хмур решил поговорить:

– Я знаю, что это за Ищущий.

– Ага, я тоже его узнал. Он был с хорулами. Точнее, он и сам хорул.

– Нет, я про молотобойца. Это Джаггернаут, самый прославленный среди всех Ищущих. Игрок с направлением *Бро-небойщик*.

– Будем знать, – я стал более пристально рассматривать молотобойца.

Все-таки сегодня был не его день. Только он собрался добить оглушенного невидимку, с неба стали падать метеориты. Ну как с неба – просто метрах в пяти от Джаггернаута. Обычное заклинание Ищущих, хотя и требующее довольно большого количества маны. Я даже призывателя быстро нашел. Та самая Рис взобралась на частокол и колдовала, прикрывая одного из своих.

Конечно, с молотобойцем ничего критичного не случилось. Я бы очень удивился, если бы на нем не висели защитные заклинания. Но метеориты заставили Джаггернаута потерять почву под ногами, а после украли еще несколько секунд, когда он поднимался. Невидимке этого времени хватило. Он очухался, быстро огляделся и исчез.

– Битва окончена, – сказал Хмур, глядя даже не на Джаггернаута (раненый все же оперся на свой молот), а скорее на осаждающих.

Тех теперь размазало ровным слоем, будто подтаявшее масло на горячем тосте. Я задумался над забавным сравне-

нием. Насколько помню, тост – это что-то связанное с выпивкой, странным изобретением разных видов для затуманивания сознания. Тогда при чем тут масло? Разве что его принимают перед возлиянием, чтобы оттянуть воздействие на мозг этой самой выпивки? Ох, обыватели, почему же у вас все так сложно!

Но суть была в другом. Битва действительно закончилась, не продлившись и нескольких минут. Просто пришли тролли и почти без потерь расшвыряли кирдцев как котят. Кому хватило ума – сбежали, в том числе летающий кирдец; кому нет – лежали сейчас прямо передо мной. Кроме, разве что, Джаггернаута. Было видно, что силы постепенно его покидают. Он стоял шагах в десяти от раненого зеленокожего, но не приближался. Как, впрочем, и тролли, что уже поднимали покалеченного сородича. Те тоже не торопились сразиться с опасным Ищущим. А после громкого окрика предводителя, который, кстати, вообще не участвовал в битве, они стали отходить обратно, к лесу, почти таща на себе несчастного бедолагу.

А вот деревянные ворота Гортра, напротив, открылись. Наружу выскочили десятка полтора Игроков и бросились добивать раненых. Чуть позже появилась и Рис, к которой я почему-то испытывал совсем не здоровое, ничем не объяснимое любопытство. Будто она была одним из моих Братьев, что ли?

– Пойдем, – негромко произнес Хмур, направляясь к

Ищущим.

– А как же провести небольшую разведку?

– Чем мы, по-твоему, тут занимались?

Я не стал спорить. Не знаю, удачный ли был момент. С одной стороны, да. Можно сказать, что это мы привели помощь. С другой – смогут ли сейчас Ищущие рассуждать здраво? Еще холодно, не эмоционально, не отойдя от сражения, которое, кстати, не вполне закончилось.

Нет, Джаггернаут мне определенно нравился. Даже раненый, едва стоящий на ногах, он вытянул перед собой молот и готовился принять смерть достойно. Окружившие его Ищущие явно знали данного персонажа. Потому что нападать никто не торопился. Даже подстрекательства Джаггернаута не помогали.

– Ну что, пассивные мужеложцы, взять меня решили? Кишка тонка, мерзкие сыны падших женщин! Были бы вы не такие уроды, я бы вас сначала всех...

– Странно, – заметил я Хмуру, – он вроде бы говорит пренебрежительно об однополом соитии, но угрожает врагам именно этим же.

– Смертные, – едва заметно пожал плечами мой напарник (все же доспехи не давали выполнить это действие). – У них всегда все строится на парадоксах.

– О, а вот тебя, красотка, я сначала попользую, а потом убью, – заметил меж тем Джаггернаут Рис.

– Изменишь себе? Я слышала, что ты обычно только с тру-

пами развлекаешься. Или живые не дают просто?

Молотобойца эти слова явно задели. На мой взгляд, вряд ли они являлись правдой. С другой стороны, даже если так, мне какое дело? Суть в том, что Джаггернаут сделал шаг к девушке, но не рассчитал свои силы. Возможно, тяжелые доспехи здесь сработали против него. Но молотобоец грохнулся на землю, даже не сделав ни одной попытки подняться.

– Не трогать его! – крикнул один из Ищущих. – Это Джаггернаут. За него живого выложат приличную сумму. Снимите с него доспехи и свяжите так плотно, как только сможете.

Именно сейчас я заметил, что, собственно, самих хорулов тут лишь трое. Те самые ребята (и девушка), которых мы видели в Фесворте. Остальные были Ищущими, но не из этого ордена. Скорее, просто местные, что поселились здесь. Вот уж действительно интересно. Зато нас заметила Рис. Она тут же подошла к пергу, который, как помнится, являлся эфетом.

– Вратари, – оранжевокожий после некоторых колебаний приблизился к нам, впрочем, без всякой опаски.

Хмур ничего не ответил, но приветственно кивнул. Остальные Ищущие наблюдали за нами с некоторой тревогой, явно не зная, как на нас реагировать. Еще бы: те, кого они встречали только у Врат, вдруг покинули обитель. Для чего, зачем?

– Я могу вам чем-то помочь? – не унимался эфет. – Или разрешить ваше любопытство любым возможным способом?

– Мы путешествуем по Кирду в надежде найти подходящее место для новой обители. Рассматриваем для этого разные поселения. Все, что вы можете сделать, – не мешать нам.

Не скажу, что перга этот ответ удовлетворил. Я почувствовал его эмоции – смесь недоверия и настороженности. Оранжевокожий вернулся к хорулам, зато тот самый Ищущий, что запретил убивать Джаггернаута, оживился. Он явно ловил каждое наше слово.

– О, досточтимые Вратари! Гортр, как никакое другое место, подходит для возведения обители и открытия прохода. Наша деревня развивается, мы рассчитываем...

Врал он безбожно. Это я тоже почувствовал. Да и оказался попросту глуп. Третьи Врата находились отсюда относительно недалеко, меньше часа пути пешком шагом. Никто бы в здравом уме не поверил, что мы действительно здесь хотим возвести обитель. Эфет вот не купился. Он стоял, общался с хорулами и не сводил с нас взгляда. По мне, Хмур чего-то перемудрил. Как теперь нам искать общие точки соприкосновения с этими Ищущими?

Местный староста меж тем кивнул своим. Те связали по рукам и ногам Джаггернаута, закинули на плечи и понесли внутрь Гортра. Нас тоже вежливо, но весьма настойчиво пригласили за стены частокола. Я было напрягся, но Хмур мягко положил руку на плечо, давая почувствовать эманации спокойствия, исходящие от него. Ладно-ладно, помню. Я буду таким же правильным Вратарем, как мой напарник.

По крайней мере, постараюсь.

Моего хладнокровия, точнее хладнопылия, хватило всего на минуту. Я все же спросил о том, что терзало меня.

– И как теперь мы собираемся все вывести?

– Просто ждать. В конечном итоге хорулы проявят себя сами.

Глава 8

Мне думалось, что из Хмура бы вышел неплохой начальник. Нет, это было не совсем подходящее слово. Как же там? О, рукой водитель! Точно. Это когда надо с важным видом шагать взад-вперед, водить этой самой рукой и ничего не делать. У Вратарей, к сожалению, подобного не встречалось. Даже Старшие Братья активно участвовали в поручениях Агонетета. А вот судя по тому, что я читал в библиотеке, за смертными подобное замечалось довольно часто.

Но сейчас Хмур выглядел очень внушительно. Он молчаливо ходил по Гортру, слушал жителей, выставлял перед собой пальцы в виде прямоугольника, будто и правда к чему-то примеривался, не иначе. Но еще по рассказам нашего инструктора я знал, что смертные пресыщаются всем. Все редкое поначалу вызывает у них живейший интерес. Спустя какое-то время они привыкают к этому. А после не обращают внимания, считая чем-то обыденным.

Вратарь, целый настоящий Вратарь, изумлял местных первые пару часов. Постепенно Ищущие поняли, что этот здоровяк тут, может быть, надолго, а дела меж тем делать надо. Так наш Хмур из разряда суперзвезды стал просто популярной личностью, а после переквалифицировался в заезжего гастролера. К концу дня к Вратарям, ко мне в том числе, относились как к мебели, что нам было только на руку.

Мы отсели поодаль ото всех и принялись наблюдать за жизнью поселения.

Я не знал, как назвать Гортр. Он был слишком мал даже для деревеньки. Как говорил Эллей – тот самый Ищущий-староста, – это поселение уставших от тирании Шорона, ближайшего городка на востоке. Часть смертных ушла сюда. На деньги Эллея построили с десятков домов, обнесли их частоколом. И постепенно обросли другими перебежчиками. Да так и существовали. Кормились в основном за счет продажи трав, собираемых за холмом. Наличие троллей в ближайшем лесу, кстати, стало неприятной неожиданностью для местных и одной из причин оставить нас в покое досрочно. Ищущие принялись обсуждать, что им делать дальше.

Из всего этого я заключил, что ребята здесь, мягко говоря, не дружат с реальностью. Поселение построено в откровенно неудачном месте. Сами гортрцы не совсем понимают, чего хотят от завтрашнего дня. Да и если бы не мы, то никакого завтрашнего дня бы и не наступило. Все было так. Правда, до их проблем мне не было никакого дела. Сейчас я больше интересовался выполнением задания Агонетета.

– Что-то хорулы себя не особо проявляют, – заметил я Хмуру.

В надвигающихся сумерках скромный домик членов загадочного Ордена терял свои очертания. Местные тоже готовились ко сну, молчаливо проходя мимо. Страсти прошед-

шего дня, звуки отшумевшей битвы, прогорклый запах трупов обывателей, сваленных в вырытую в соседнем ущелье яму, – все стало блеклым, выцветшим, почти ненастоящим, как и притихшие в сторонке на небольшой завалинке мы.

Я не спал, впрочем, как и остальные Вратари. Никогда. Нам и незачем было. На мой скромный взгляд, для и без того смертных существ – сон нечто вроде издевки Создателя. Мол, вы не только будете стареть, болеть и в муках рожать себе подобных, я отниму у вас еще немного времени.

Не в правилах Вратарей обсуждать одного из трех Великих Братьев (хотя, в этом плане слово «Брат» у нас звучало в несколько ином контексте). Но мне казалось, что это несправедливо. Правда, в данный конкретный момент подобное было лишь нам на руку. Гортр улегся, закрыл глаза, захрапел своими могучими гортанями. А мы сидели так же неподвижно и беззвучно, как и раньше.

Я хотел поболтать с Хмуром. Мне вообще нравилось разговаривать. Но вот Брат порыва не оценил и отмахнулся, выставив ладонь перед моим лицом. Я не был полностью уверен, но мне казалось, что это довольно невежливо. Правда, делать нечего. И я остался наедине со своими мыслями. До тех пор, пока Вратарь не оживился и легонько не коснулся моего плеча. По ощущениям, прошла целая вечность. Рукой он указывал в сторону одного из домов. Не знаю, что я там должен был увидеть. Я и Брата, что сидел вот тут, рядом, скорее ощущал. Но пришлось напрячься, и у меня получи-

лось разглядеть в метрах двадцати от нас какие-то тени.

– Хорулы? – догадался я, спросив Хмура шепотом.

Вратарь ответил привычным жестом – прижал палец к губам. А потом все же сказал, при этом не произнеся ни звука. Однако слово отозвалось у меня в голове грохотом рушащегося замка в Ядре. «Да».

Если бы я дышал, так у меня бы дыхание перебило. Сейчас же пришлось просто сидеть с широко раскрытыми глазами. Зато Хмур довольно быстро исправился. Он «заговорил» снова, только теперь голос звучал значительно тише, точно он его нарочно убавил:

– Прости, Брат. Давно не практиковался. Ничего не говори, они могут услышать. И не шевелись. Да, это хорулы. И они идут к Эллею.

Эллей – это тот самый местный старейшина. У него здесь был большой дом. Наверное, самый большой. Только что могло понадобиться хорулам у этого не очень умного Ищущего? У него там вроде и не было ничего. Несколько комнат, пара охранников, подвал, в котором он, кстати, и держал известного пленника. От внезапной догадки я чуть не вскочил на ноги.

– Да, им нужен Джаггернаут, – подтвердил мою версию Хмур.

Голос теперь звучал совсем нормально. Я бы даже сказал, тише, чем надо.

– Будь готов. Больше я не буду ничего говорить. Надо бе-

речь пыль.

И мы снова начали ждать. Вообще ожидание было ключевым в работе Вратарей. Если бы нас нанимали по объявлениям, то, думаю, там существовало бы несколько подобных пунктов:

- неподвижно стоять день (два-три, пока не кончится пыль);
- делать умное лицо (которое все равно никто не видит из-за шлема);
- молчать;
- выбрать какую-нибудь пафосную позу, чтобы все окружающие писались от восторга при взгляде на тебя.

У меня пока получалось только делать умное лицо, и то ненадолго. В данный момент я работал над первым пунктом и старался не шевелиться. Благо, хорулы тоже оказались не теми ребятами, что долго ходили вокруг да около. Правда, взлом и похищение прошли у них не сказать чтобы блестяще.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.